



“Пушкинский проект”

Культурно-просветительское общество

Международная юношеская научная конференция

“ИСТОРИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА”

17-21 февраля 2014 года



Санкт-Петербург
2014

Ответственный редактор:
О.Б. Островский

История и художественная культура: Материалы Конференции. – СПб.: КПО «Пушкинский проект», 2014. - 72 с.

Сборник содержит доклады лауреатов-победителей Международной юношеской научной Конференции «История и художественная культура», состоявшейся 17-21 февраля 2014 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Казакова Ольга (<i>Юношеский Университет Петербурга, СПб ГДТЮ</i>) «Судьбы разорванная нить...» (Бетлинги, Завадские, Мусс в истории Отечества)	5
Кулев Егор (<i>МАОУ СОШ № 59, г. Челябинск</i>) Тема семьи в письмах с фронта 1941-1945 гг. (На примере писем В.Д.Тарасова)	10
Лебедева Ольга (<i>МАОУ СОШ № 59, г. Челябинск</i>) Бытовые традиции калужских переселенцев на Южном Урале (на примере села Биянка Ашинского района Челябинской области)	15
Пузатых Варвара (<i>Юношеский Университет Петербурга, СПб ГДТЮ</i>) М.Е. Ковалевский — выдающийся деятель реформ Александра II	20
Упрямец Сергей (<i>Елецкий Государственный Университет имени И.А.Бунина</i>) Участие Н.Х. Бунге в деятельности «Главного комитета по крестьянскому делу» и его роль в издании манифеста от 19 февраля 1861 года.	27
Габдерахманов Булат (<i>МБОУ СОШ - интернат Сабинского района Республики Татарстан, п.г.т. Богатые Сабы</i>) Оценка англо-русского соглашения 1907 года современниками и периодической печатью	32
Гаврилов Павел (<i>МБОУ СОШ №3, г. Кашин, Тверская область</i>) Отражение в средствах массовой информации России событий начала Первой мировой войны	37
Ильин Федор (<i>Юношеский Университет Петербурга, СПб ГДТЮ</i>) Боткины в истории и культуре Санкт-Петербурга	43
Лаптев Андрей (<i>МАОУ СОШ № 59 г. Челябинск</i>) Отношение к проблеме цареубийства в российском обществе XX – начала XXI вв.	51
Луконина Галина (<i>ГОУ лицей-интернат «Центр Одаренных Детей», г.Нижний Новгород</i>) Концепт «война» в лирике Н.С. Гумилева	57
Передок Мария (<i>МАОУ СОШ № 59, г. Челябинск</i>) «Король танков» И.М.Зальцман в свете документов и воспоминаний челябинцев	62

Свистунов Андрей (*МОБУ СОШ №9 с углубленным изучением английского языка, г. Таганрог*)

Таганрог в годы Первой мировой войны67

Казакова Ольга
(г. Санкт-Петербург)

«СУДЬБЫ РАЗОРВАННАЯ НИТЬ...» (БЕТЛИНГИ, ЗАВАДСКИЕ, МУСС В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА)

На долю нашей страны в XX веке выпало немало потрясений, которые не оставили в стороне ни одного ее гражданина. Это и Русско-Японская война, и Первая мировая, революция 1917 года, тяжелое время коллективизации и репрессий, первых пятилеток и, конечно же, Великая Отечественная война. Не прошли эти события и мимо моих предков. Я решила написать о трагической судьбе белоэмигрантов, так как эта тема на данный момент не очень хорошо изучена, а также о репрессиях по национальному признаку. История пишется победителями. Так было всегда и везде. В нашей стране долгие годы было принято преподносить все события с позиции «красные - хорошо, белые - плохо». Многие люди, ради спасения своей семьи, отказывались от своих родственников, старались забыть, замолчать тот факт, что чьи-то муж, брат или отец были связаны с «белым» движением и придерживались других взглядов. Ведь в те времена это было смертельно опасно. Так и получилось, что спустя два-три поколения многие уже не знают почти ничего о тех представителях своей семьи, которые не приняли нового государственного строя.

Мои предки – немцы и голландцы, переселились в далёкие времена по разным причинам в Россию. По роду Бетлингов мне удалось проследить историю семьи с середины XVII века. Я узнала, что мои далёкие предки по приглашению Петра I прибыли из Любека в Петербург. Они стали крупными купцами, приобрели дома в Петербурге, дочерей удачно выдали замуж, а сыновья продолжили дело отца. В начале XX века в семье Бетлингов было десять детей. Наталия Николаевна, от которой идёт наш род, вышла замуж за офицера, Завадского Вадима Герасимовича.

С началом Первой мировой войны братья Бетлинги оказались на фронтах. Россия понесла тяжелые потери в войне - более двух миллионов человек. Но памятников погибшим у нас почти нет. Как сказал Андрей Артизов- руководитель Федерального архивного агентства - «Первая мировая война долго была забытой войной, о ней и ее героях не очень любили вспоминать. Сейчас у нас другое общество, иные подходы к исторической науке. Мы не делим историю на белую, красную, зеленую и черную, а выстраиваем целостную концепцию истории: события Первой мировой войны чрезвычайно важны в неразрывной цепи отечественной истории».

В 2014 году Россия и мир будут отмечать столетнюю годовщину со дня начала Первой мировой войны. Президент России Владимир Путин в ходе обращения к Федеральному собранию напомнил: «Первая мировая война была вычеркнута из памяти по ряду политических соображений, что неправильно, и с этим необходимо покончить».

На Всероссийском конкурсе всенародным голосованием был выбран лучший проект памятника. К 1 августа 2014 года памятник будет установлен в Москве, в Парке Победы на Поклонной горе.

Отречение Николая II от престола, роспуск Учредительного собрания, заключение Брест - Литовского мирного договора привело к организации «белого движения», ядро которого составляли боевые генералы и офицеры, участники Первой мировой войны. 15-го ноября 1917г. генералом Алексеевым положено основание Добровольческой армии на юге России. Братья Бетлинги остались верны присяге. Они сражались в полках Маркова и Дроздовского, были участниками 1-го и 2-го Ледяных походов. Трое из них погибли - место их погребения неизвестно. Один из братьев Бетлингов - Альфред - штабс-ротмистр 12-го Уланского полка, выжил. После отступления Русской армии и объявления об эвакуации Крыма в ноябре 1920 года он со своей супругой оказался в Галлиполи . В тяжелейших условиях в семье Бетлингов 14 мая 1921 года родился сын Анатолий.

Так как бывшие союзники России перестали оказывать помощь последним ее воинам, Врангель принял все меры, чтобы перевести войска в славянские земли – Сербию и Болгарию. 4 августа 1921 г. начался организованный отъезд войск. В числе прочих Галлиполи покидала и семья Альфреда Бетлинга. Крупнейшим центром офицерской эмиграции были балканские страны, особенно Югославия. В 1921 году Альфред Бетлинг был принят в югославскую пограничную службу, жил с семьёй в г. Новый Сад, являлся секретарём полкового объединения, председателем правления Общества единения 12-го уланского полка в Белграде. Умер 5 марта 1930.

Нам удалось узнать, что Бетлинг Альфред Николаевич похоронен в Белграде на кладбище Ново Гробле, парцелла №90, могила №46. Как дальше сложилась судьба Анатолия Бетлинга и его матери, нам не известно.

Как я уже говорила, Наталия Николаевна Бетлинг, вышла замуж за офицера, Завадского Вадима Герасимовича. В 1917-м году он занимал должность начальника I Отделения Главного Штаба. С 15 ноября 1918 года в составе Добровольческой армии находился на юге России. После поражения Белого движения Завадский с семьёй эвакуировался в Сербию. К концу 20-х годов семья переехала в Бельгию. Там полковник Завадский являлся председателем союза офицеров в городе Льеж. Умер Завадский Вадим Герасимович в январе 1944г. и похоронен на кладбище Робермон.

О сыне Завадского Вадима Герасимовича и Наталии Николаевны Бетлинг – Николае нам известно не много. Вместе в дроздовцами он прошел Галлиполи, затем перебрался в Болгарию, где работал на шахте. Спустя некоторое время Николай переехал в Бельгию к отцу, работал электриком. Большинство русских эмигрантов, особенно военные, жили в ожидании приказа о возвращении в Россию. Поэтому они старались не обременять себя семьей и имуществом. «Жизнь на чемоданах» закончилась для Николая Завадского, когда в возрасте 37 лет он женился. Вера Петровна Алберт, дочь русских эмигрантов, смогла уговорить Николая Завадского отказаться от безумных планов эмиграции о «триумфальном» возвращении в Россию. В семье появились дети – сын Миша и

дочь Наташа, которые до сих пор живут под Льежем. Завадский Николай умер в Бельгии 24 апреля 1980 года и похоронен на кладбище города Эмбург вместе с супругой Верой Алберт.

Дети Николая - Михаил и Наташа, которых мы нашли благодаря тому, что занялись исследованием своего рода, живут в Бельгии, оба окончили университет в Брюсселе. Они хорошо говорят по-русски, но они уже бельгийцы. Наташа и Михаил хранят память о своих предках.

Сын Вадима Завадского от другого брака – Ростислав, в возрасте 12-ти лет вместе с родителями покинул Россию. Он учился в г.Сараево в Русском Кадетском корпусе. В Бельгии окончил военное училище при Русской Стрелковой Генерала Врангеля Дружине. Главной задачей белой эмиграции считалось сохранение армии, языка и традиций, воспитание детей в духе любви к Родине. Была непоколебимая вера в то, что однажды они все вернутся ДОМОЙ... И вот, такая надежда на возвращение домой появилась. После объявления войны Германией Советскому Союзу Ростислав оказался в Легионе «Валлония», который осенью 1941года был отправлен на Восточный фронт. В боях с советскими войсками зимой 1944 года под Черкассами командир взвода Ростислав Завадский погиб. И этому поколению - детям Завадского, не суждено было вернуться ДОМОЙ...

Осуществить мечту удалось внуку Вадима Завадского – Олегу. В 1989 году он приехал в Литву. Намеревался перебраться на жительство в Санкт-Петербург, где жили его предки, но встретился в Вильнюсе со знакомой, женился и остался в Литве. В 2004 году был избран Предводителем Литовского Русского Дворянского Собрания. В 2011 году скончался. Как сказано в некрологе: «...являясь подлинным патриотом России О.Р. Завадский много делал для прославления и утверждения в литовском обществе уважения к великой истории России». И это сказано о человеке, который родился в Бельгии, отец которого в 12 лет вместе с родителями был вынужден покинуть Россию!

Другая печальная страница истории нашей семьи – репрессии немцев, как «агентов немецкой разведки». Род Бетлингов продолжился по женской линии.

Причудливо переплетаясь, он соединился с родом Мусс, представители которого оказались переселенцами из германских земель.

Реформы Петра I, преобразования Екатерины II не могли бы осуществиться без широкого привлечения иностранных специалистов. В один из этих исторических периодов и появились в России наши предки по линии Мусс. По Адресным книгам Петербурга мы узнали, что в конце XIX-начале XX вв. они жили на Васильевском острове, были оптиками. Мой прапрадед, Мусс Борис Христианович, пошёл по стопам отца, был рабочим экспериментальных мастерских Оптического Института. Он женился на дочери Натальи Николаевны Бетлинг – Ирине Вадимовне Завадской. В 1927 году родился сын Кирилл, а в 1937 году – дочь Наталия. Счастливая жизнь семьи закончилась в феврале 1938 года, когда Бориса Христиановича арестовали по сфабрикованному делу о шпионаже, а уже 9-го апреля 1938 года расстреляли. А жена с малолетними детьми и родители были высланы в Башкирию, в город Стерлитамак. Туда же в 1941 году была выслана и Наталия Николаевна Бетлинг. Она умерла в Стерлитамаке в 1944 году, так же, как и мать Бориса Христиановича. В 1959 году родные обратились в Верховный Совет СССР с заявлением о реабилитации Мусс Бориса Христиановича, и в конце 1959 года был получен положительный ответ. Мы познакомились в архиве ФСБ с делом Мусс Б.Х. В справке о реабилитации сказано, что в деле не установлено состава преступления. Вот так, чуть не прервалась и эта наша ветвь. Но моему прадеду, тогда – маленькому мальчику, удалось выжить в тяжелейших условиях ссылки. В 1961 году семья вернулась в Ленинград. И род продолжился...

Трагически сложилась судьба мужчин нашего рода в XX веке. Подобная же участь постигла миллионы людей. И в который раз задаёшься вопросом: «Почему люди не умеют решать сложные вопросы мирным путём? Кому нужны такие жертвы и потрясения?»

ТЕМА СЕМЬИ В ПИСЬМАХ С ФРОНТА. 1941 – 1945 гг.
(НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ В.Д.ТАРАСОВА)

В музее нашей школы хранятся материалы личного происхождения, связанные с жизнью и деятельностью Владимира Дмитриевича Тарасова. Перечень этих материалов следующий: личные фотографии (1930–1960 гг.); письма к родным (65 писем); дневник (28.9.1944–9.3.1953 гг.); письма к В. Д. Тарасову, написанные его однополчанами, знакомыми и близкими; личные документы; записные книжки парторга ЧТЗ (6 тетрадей) и другие материалы. На основе этих источников моим научным руководителем М.С.Салминой и выпускником нашей школы, а ныне к.и.н. Н.А.Антипиным был составлен и опубликован сборник документов «Путь советского офицера: Владимир Дмитриевич Тарасов (1923 – 1978)». [1] Переписка В.Д.Тарасова со своими родными и близкими, напечатанная в сборнике, стала главным историческим источником для моего исследования. Для уточнения биографических данных были использованы данные энциклопедий [2], книг о челябинском тракторном заводе [3] и брошюра, составленная В.И.Востриковым, краеведом из Снежинска. [4]

Цель данного исследования: установить роль общения бойцов-участников Великой Отечественной войны со своими родными и близкими на примере писем В.Д.Тарасова. Для достижения цели были определены следующие **задачи исследования:** 1). Изучить биографию В.Д.Тарасова. 2). Установить круг членов его семьи. 3). Проанализировать корреспонденцию В.Д.Тарасова, присланную его семье с фронта. **Объект исследования:** корреспонденция В.Д.Тарасова, присланная членам его семьи с фронта. **Предмет исследования:** тема семьи, затронутая в этой корреспонденции. **Методы исследования:** 1). Анализ литературы. 2). Анализ подлинных исторических источников - материалов музея

«Наследие» МАОУ СОШ № 59 г. Челябинска (письма, открытки, журнал учета писем, фотографии и др.). 3). Метод контент-анализа.

Главный исторический источник моего исследования -корреспонденция В.Д.Тарасова, направленная его родным и близким с фронтов Великой Отечественной войны. Это несколько открыток и 65 фронтовых писем, из которых: по 16 писем адресовано матери и отцу, по 9 писем сестре Людмиле и брату Юрию, а также адресованных всей семье («родным») – 15 писем. Все письма были написаны и отправлены в конце войны и во время службы В.Д. Тарасова в составе группы войск в Германии (1944 г. - 30; 1945 г. – 31, 1946 г. – 2, два письма не имеют датировки). В фондах музея хранится также и коллекция фотографий, полученных родственниками с фронта. Все фотографии снабжены надписями на оборотной стороне.

Несколько слов об авторе писем и о его семье. В.Д. Тарасов родился 5 января 1923 г. в селе Галаево Курганского уезда Челябинской губернии. Как писал сам Владимир Дмитриевич в автобиографии 24 апреля 1939 г.: «Отец работал учителем в начальной школе, мать работала тоже учительницей, вначале в селе Давыдовское, а потом в селе Галаево». Скорее всего, родители происходили из крестьян. Осенью 1922 г. молодая семья переехала в г. Курган, так как отец был переведен в этот город на работу. Постепенно семья разрослась: в 1925 г. родилась дочь Людмила, а в 1931 г. – Лариса. В Кургане Владимир поступил в начальную школу. В 1934 г. семья вновь переехала – Дмитрий Яковлевич переведен на профсоюзную работу в г. Челябинск, где Владимир продолжил обучение в школе № 48. Вскоре, в 1937 г., в семье Тарасовых родился четвертый ребенок – Юрий. После окончания девятого класса в 1939 г., Владимир поступил в Чкаловское военное училище зенитной артиллерии, которое закончил с отличием в мае 1941 г. Вскоре, молодой офицер, лейтенант В. Д. Тарасов был определен в 533-й зенитный артиллерийский полк, дислоцировавшийся в г. Львове, где он встретил войну, прошёл её всю и демобилизовался в 1946 г. в звании капитана. В.Д.Тарасов после возвращения с фронта в 1946 г., получил специальность инженера, работал на тракторном заводе в Челябинске на

различных должностях, в 1963 - 1969 гг. являлся секретарем парткома завода. Затем, по рекомендации бюро Челябинского Обкома КПСС В.Д. Тарасов был избран первым секретарем Снежинского Горкома партии (закрытого города Челябинск-70), где и трудился до неожиданной кончины в 1978 г.

Такова биография нашего героя. Перейдем к характеристике внешнего облика его корреспонденции. Письма, открытки и фотографии за редким исключением хорошо сохранились. В.Д.Тарасов был образованным, эрудированным человеком. Письма написаны достаточно грамотно. По некоторым письмам можно предположить, что написаны они в условиях боя - заметен торопливый почерк, ряд писем отправлен незаконченными. Подавляющее большинство имеют датировку и примерное указание на местонахождение автора (Померания, Прибалтика и т.п.). Большинство писем было доставлено в конвертах, на письмах-треугольниках видны отметки о проверке цензурой. Объем писем составляет от 1 до 4 страниц. Все они направлены по адресу: Челябинск, ЧТЗ, 7 участок, дом 30, кв. 3.

Изучая письма, мы отметили, что тема семьи преобладает над всеми другими. Нет ни одного письма, где не обсуждались бы семейные проблемы: это касалось, в первую очередь, состояния здоровья отца (он был тяжело болен) и матери, заботы о младших, которые в силу возраста не могли оказать посильной помощи родителям. Переживания, связанные с тяжелой болезнью отца присутствуют во всех письмах. Ему важно знать, как его лечат, дали или нет ему отпуск, получил ли он путевку, готов ли переехать на постоянное место жительства в Крым. Очень трогательным выглядит фрагмент от 8 марта 1944 г.: *«День был хороший, а главное – памятный на всю жизнь. Вечером вручали правительственные награды – ордена и медали. Еще 8 человек моих рядовых и сержантов «украсились» знаками воинской славы. Перед строем же зачитали и письмо командования нашей части тебе, моему любимому отцу. Я стоял смущенный до невозможности, ведь я просто честно делал свое дело и ничего героического не совершил. Ты это письмо уже, наверное, прочитал».* Теплые семейные отношения, беспримерная сыновняя любовь видна в каждом фрагменте

фронтовых писем Владимира, начиная от обращения: *«здравствуйте мои дорогие», «мой дорогой любимый ПАПА», «моя дорогая, горячо любимая МАМОЧКА», «родная мамуся»,* заканчивая последними строчками: *«Пиши, мама, я очень жду. Обо мне не беспокойся и не обижайся на меня. Крепко, очень крепко целую, любящий тебя твой сын Володя».* Он заботился о близких, пытался сделать так, чтобы они меньше тревожились за него. Это можно увидеть в надписях на фотографиях, присланных с фронта: *«От сына с фронта Отечественной войны. г. Москва. 1 января 1942 г. Это фото – ответ матери на ее вопрос «Как я одет?» Родителям дорогим и любимым. Фотографировался 25.12.1941 г.».* А ведь это было написано в те тяжелейшие дни боев под Москвой, когда судьба столицы еще не была решена... В письмах к родным отразились и традиции поздравления друг друга с праздниками.

Особое внимание в письмах уделяет сын вопросам бытового положения семьи в условиях жизни тылового города. Сына интересует обеспеченность семьи продуктами питания, работы на огороде, количество и качество выращенного урожая: *«Как растет наш огород? Картошка наверное худенькая растет?»* - спрашивает он в 1944 г. Как много значит общение с родными для В.Д.Тарасова! Об этом говорит и переписка со всеми членами семьи (он пишет отдельные письма матери, отцу, сестрам и брату, несмотря на то, что они проживали в одной квартире) и частота отправки писем (есть примеры отправки 2 - 3-х писем в один день), и постоянные переживания в случае перебоев в работе почтовой службы. Часто в письмах Владимир извиняется за невозможность отправить письмо, объясняя это тем, что *«мешали бои», «было много работы», «вы должны понимать, что сейчас идут большие дела и мне не до писания писем».* Зато в июле 1945 г. сын мог с удовлетворением написать следующие строки: *«Война кончилась, забота обо мне должна теперь окончательно свалиться с ваших плеч».*

Таким образом, исследовав фронтовые письма капитана В.Д.Тарасова, перед нами появляется портрет очень дружной, сплоченной, интеллигентной семьи челябинцев с удивительной культурой взаимоотношений. Частота

переписки, умение поддержать семью в трудную минуту, даже в условиях нахождения на передней линии фронта – говорит об исключительной важности семейных отношений и ценностей для всех членов этой семьи. Беспокойство о семье придавало офицеру Тарасову силу, желание скорее завершить войну Победой и, вернувшись, поддержать родителей, избавив их от забот. Достойного сына и гражданина воспитали Мария Васильевна и Дмитрий Яковлевич Тарасовы. Впоследствии он неоднократно подтвердит это своими делами в мирной жизни.

Примечания:

1. Путь советского офицера: Владимир Дмитриевич Тарасов (1923 – 1978) / сост., науч. ред М.С.Салмина, Н.А.Антипин. – Челябинск: «Край Ра», 2013. – 240, [32] с.
2. Гусев В. В., Зайченко Г. В. Тарасов Владимир Дмитриевич // Челябинск: энциклопедия / Сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. Челябинск, 2001. С. 841.; Емельянов Б. М., Кибиткина Г. Н. Тарасов Владимир Дмитриевич // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 6. С. 411.
3. Комаров Л. С., Боярчиков В. Г. Летопись Челябинского тракторного. 1945–1980. М., 1982.; ЧТЗ – моя биография / Сост. А. Г. Киреев, Е. Г. Ховив. - Челябинск, 1983. С. 75.
4. Тарасов В. Д.: Этапы светлого пути. Рассказы. Воспоминания. Фотографии / авт. сост. В. И. Востриков. Снежинск, 2003.

БЫТОВЫЕ ТРАДИЦИИ КАЛУЖСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА БИЯНКА АШИНСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рано или поздно любой человек задает себе вопросы: «Кто я?», «Откуда я?», «Где мои корни?». Вот и у меня наступила такая пора – мне захотелось найти ответы на эти вопросы. Поняв, что исследовать историю своего рода дело хлопотное и трудоемкое, я поставила для себя приоритетную цель на данный отрезок времени: изучить уральскую линию моего рода. Первое же обращение к истокам рода, привело меня к неожиданному открытию – оказалось, что село Биянка (откуда происходят предки моей мамы) было заселено в конце XVIII в. калужскими переселенцами, крепостными И.И.Бекетовой. **Цель исследования:** определить самобытность калужских переселенцев Южного Урала на примере жителей села Биянка Ашинского района. Для достижения цели, был поставлен ряд **задач:** 1). Изучить историю возникновения и развития с. Биянка. 2). Выяснить особенности культуры и традиций жителей Биянки – калужских переселенцев. 3). Собрать информацию о родственниках и составить родословное древо. **Методы исследования:** 1). Изучение опубликованных исторических документов. 2). Изучение подлинных архивных документов ОГАЧО. 3). Анализ материалов семейных архивов (документов, фотографий). 4). Запись и анализ воспоминаний. 5). Консультации специалистов. 6). Создание собственных фото- и видеоматериалов. **Объектом** моего исследования является село Биянка, **предметом** исследования являются история и традиции этого села.

Так как специальных исследований по истории с. Биянка нет, поэтому информацию приходилось черпать из разных источников и литературы. Существенную помощь оказали мне энциклопедии и справочники. О работе углежогов помогли узнать статьи Интернета. Большую помощь в изучении

истории переселения и работе при заводах оказал сборник документов А.Ф.Мукомолова. Составить яркие представления о Биянке и традициях жителей помогли мне воспоминания моих близких, и, особенно, воспоминания В.Г.Титовой, уроженки села, проживавшей в селе до 1966 г. Валентина Григорьевна бережно хранит фотографии родных мест, своих близких и знакомых, может до малейших деталей описать свой быт и прошлое.

Село Биянка расположено в живописнейшем месте, и привлекала внимание писателей и поэтов. Ашинский район по праву считается «уральской Швейцарией» за уникальность, неповторимость природы. Именно здесь и находится Биянка - село, центр и единственный населенный пункт Биянского сельсовета. Название села и реки происходит от названия башкирского племени. Обратимся к истории села. О дате основания села имеются противоречивые сведения. Н.И.Шувалов в справочнике «От Парижа до Берлина по карте Челябинской области» утверждает, что древняя Биянка основана в 1793 г., а в Энциклопедии Ашинского района называются 1790 – 1792 гг. Точно известно только то, что село было основано И.И.Бекетовой. Ирина Ивановна личность известная: одна из дочерей крупного уральского промышленника И.С.Мясникова, владелица подмосковной усадьбы Зюзино. Согласно Договору о разделе имущества между дочерьми Мясникова, после смерти отца она унаследовала несколько заводов. Любопытно, что в решении вопроса о разделе принимала участие сама императрица Екатерина Великая. По договору 1783 г. Ирине Бекетовой достались окрестности Сима и Миньяра – заводы, селения, плотины. Развернувшая активная деятельность на заводах требовала дополнительной рабочей силы. Тогда Ирина Ивановна в начале 1790-х гг. выслала своих крепостных крестьян из Калужской губернии в долину притоков р.Миньяр. Там, в низменности, крепостные основали поселение, которое стало называться Биянкой.

По приказу И.И.Бекетовой жители Биянки занимались заготовкой дров, производством древесного угля и доставкой его на Миньярский железодельный завод. То есть, основное мужское население были «углежогами». Помимо углежжения, жители с. Биянки должны были заниматься

и сельскохозяйственными работами, чтобы прокормить себя. Жизнь в отдаленном горном селе осложнялась также и не всегда дружелюбными отношениями с соседями – башкирскими племенами. Известны случаи нападения башкир на отдельных крестьян, даже случаи пропажи людей. О жизни края в XIX – начале XX веков достаточной информации нам найти не удалось. Можно только проанализировать документы из домашнего архива моей семьи. Сохранилась фотография моего прадеда Романова Евтихия Михайловича во время его службы в армии в начале XX века. На ней мы видим невысокого, но крепкого и коренастого молодого человека. Правой рукою он слегка опирается на столик, в левой держит какую-то книгу или тетрадь. Уверен в себе, спокоен, имеет чувство собственного достоинства – именно таким мне видится мой предок. Сохранился в нашей семье и редкий документ – запись о рождении в 1912 г. моей прабабушки, Романовой О.Е., выданный отделом ЗАГС в 1930-м г.

Установление советской власти, как и везде, проходило не просто, много односельчан были раскулачены и репрессированы. Вместе с тем в село привозили раскулаченных из других мест. С началом Великой Отечественной войны часть жителей ушла на фронт, оставшееся население своим трудом в тылу тоже приближало Победу. У В.Г. Титовой на фронт был призван отец – Романов Григорий Евстигнеевич. В Книге Памяти Челябинской области и на сайте ОБД «Мемориал» имеются сведения о том, что он служил в лыжном батальоне и пропал без вести в 1943 г. Многие жители села, подобно Романову Г.Е. отдали свои жизни за независимость нашего государства. Работая с фондом ОГАЧО № П-1551 Парткома Ашинского леспромхоза, мы узнали некоторые детали жизни селян в послевоенные годы. Важной чертой жизни было участие в политических и государственных мероприятиях, например, в праздновании «Ленинских дней», 1-го Мая, Октябрьской революции. В XX веке более 10 населенных пунктов были ликвидированы, но жители села Биянка преодолели все, жили, учились, трудились, передавали свои умения, навыки, традиции от родителей к детям. Центром культуры в отдаленном горном селе являлась школа. Учеников было, по местным меркам, много- 250 и больше, а сейчас только 11 человек.

У жителей села сохранилась особая культура строительства жилых домов, принесенная на Урал из калужского края. Особенностью домов были трёхскатные крыши: одна часть выходила на улицу и две примыкали к ней. Крыша с торца дома оставалась открытой. В.Г.Титова рассказала о любопытной особенности сельского общения – о том, что жителей села называли исключительно по прозвищам и привела несколько примеров: например у нее была фамилия по отцу Романова, а в селе ее называли Андреанова (по отчеству ее матери). В ходе исследования мы установили самые распространенные фамилии села, они повторяются в литературе, в архивных делах, на сайте школы. Особенно выделяется среди населения Южного Урала неповторимая речь жителей Биянки, которая славится своим говором, не изменившимся за два столетия, принесённым из калужских мест. Биянский диалект, напевный, с использованием старорусских слов. Диалектных слов много, вот лишь некоторые перед вами. Речь жителей села отличалась мягкостью, распевностью. *«Каго? Щаго?»* - произносят коренные биянковцы. В.Г.Титова, с 60-х гг. проживающая в Челябинске, до сегодняшнего дня не утратила особенностей говора своих предков. Сформировались в селе и свои поверья. С некоторыми нас познакомила В.Г.Титова: *«Было поверье – если хоть одну овцу задерут дикие звери – они не будут водиться. Вечерами в селе было очень тихо и темно. Иногда в тиши явственно слышались вздохи: «ох, ох, ох...». Нужно было спросить: «Дедушка Домовой, к худу или к добру?». Если прекратятся вздохи – к добру, если нет – к худу. Пугали, что за горой живет нечистая сила, там «гайкают» - т.е. шумят». Боялись и кладбища, расположенного на горе. В ношении одежды, жители Биянки долго сохраняли особые традиции, перенесенные из калужских краев. Любопытные фотографии, показывающие воссозданные детали старинного женского костюма жителей села Биянки, мы обнаружили на одном из сайтов Интернета.*

Итак, в ходе исследования была изучена история возникновения и развития с. Биянка. Таёжное уральское село возникло в начале 1790-х гг. при участии помещицы И.И.Бекетовой, переселившей своих крепостных из Калужской губернии. Они перенесли на южноуральскую землю особенности своей культуры

и традиции. Это выразилось в строительстве домов, ремесленном искусстве, говоре, в культуре проведения праздников. Мне удалось собрать информацию о своих родственниках, чьи корни находятся в с. Биянка и составить родословное древо при помощи специалистов – председателя Ассоциации генеалогов-любителей В.Л.Бухарова. Оказалось, что небольшое уральское село имеет удивительно насыщенную историю. Своеобразным итогом моего исследования стало осознание гордости за моих предков, далеких и близких – которые на протяжении более чем 200 лет трудились на благо процветания нашего края. Этим летом, побывав в этом селе, я увидела бедственное положение Биянки. Жизнь в селе затухает, здесь огромное количество пустующих домов, в школе учатся всего лишь 11 человек. В настоящее время в Биянке проживает около 200 человек... Могут уйти в прошлое история и традиции, а потому мой долг перед предками постараться максимально сохранить память о них.

М.Е. КОВАЛЕВСКИЙ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II

Мой доклад посвящён жизни и деятельности сенатора Михаила Евграфовича Ковалевского, хорошо известного в конце XIX – начале XX века и незаслуженно забытого в последующие десятилетия. Известный общественный и государственный деятель, он сделал многое для развития судебной реформы в России: участвовал в судебных преобразованиях Александра II в 1860-1870 годы, принимал деятельное участие в развитии и становлении детских исправительных учреждений повсеместно в России и в частности под Петербургом.

Наиболее подробно я хотела бы остановиться на senatorской деятельности М.Е. Ковалевского, а конкретно на его участии в подготовке Судебных уставов 1864 года, его службе в уголовном кассационном департаменте Правительствующего Сената и ревизиям 1880-1881 годов.

I. Новые судебные уставы 1864 года

20 октября 1862 года началась подготовка Судебных уставов, в связи с началом Судебной реформы Александра II. Реформа предусматривала полное изменение судоустройства, поэтому для подготовки Судебных уставов была образована Особая комиссия, учреждённая при Государственной канцелярии, куда входили лучшие юристы - представители судебной науки. Им было дано «высочайшее повеление»: «изложить в общих чертах соображения Государственной канцелярии и прикомандированных к ней юристов о тех главных началах, *несомненное достоинство* коих признано в настоящее время *наукою и опытом европейских государств* и по коим должны быть преобразованы судебные части в России» [1] (орфография сохранена – В.П.).

М.Е. Ковалевский стал одним из самых активных членов-редакторов Особой комиссии. Наиболее плодотворно он работал над проектом Устава

уголовного судопроизводства. По словам А.Ф. Кони, «объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства, отрецензированная Буцковским, содержит в себе много следов деятельного и продуманного участия Ковалевского в усилиях облагородить и возвысить русский суд, поставив его в условия, необходимые для обращения формальной расправы в сознательное отправление правосудия» [2]. Другими словами, М.Е. Ковалевский вложил в составление этого устава все свои теоретические знания и практические наработки, сделанные им за всё время своей, пока еще недолгой, карьеры, чтобы новый суд существовал на благо народа, так как осознавал всю необходимость реформирования существовавшего судостроения.

Для введения в действие Судебных уставов 1864 года была образована Комиссия для окончания работ по преобразованию судебной части. В состав Комиссии входил и М.Е. Ковалевский. Он сделал всё от него зависящее, чтобы Судебные уставы воспринимались беспрекословно и устанавливались правильные взгляды на новые судебные порядки, которые теперь, по его мнению, отвечали истинному правосудию.

II. Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената

В 1866 году, когда уже были приняты новые Судебные уставы, начал работу новый судебный орган – кассационный суд. Кассационный суд в России представлял собой учреждение «не только новое, ранее никогда не бывавшее и незнакомое, но и непредсказуемое. Нужно было не только создавать саму систему кассационного рассмотрения, но ещё и быть как бы «камертоном» всего судебного строя России. Своими решениями и определениями кассационный суд должен был учить молодые судебные учреждения правильному, законному рассмотрению каждого дела, направлять их в нужное русло» [3].

Первым обер-прокурором кассационного суда стал М.Е. Ковалевский. Он внёс большой вклад в работу этого нового учреждения, что позволило кассационному суду выполнить своё предназначение. М.Е. Ковалевский вложил в исполнение этой задачи весь свой «систематический ум и способность ясно,

просто и доступно распутывать самые сложные юридические вопросы» [4], - пишет А.Ф. Кони в своих воспоминаниях. Первые заключения М.Е. Ковалевского в новом звании были «глубоки по содержанию, богаты настоящим знанием и превосходны по изложению» [5] - отмечает А.Ф. Кони.

Работа М.Е. Ковалевского в этом важном и совершенно новом звании была наиболее плодотворна. Он не отступился от тех идей, выработке которых так много способствовал при составлении Устава уголовного судопроизводства. Он руководствовался «общими, идеальными принципами правосудия» [6], как писал А.Ф.Кони.

III. Ревизии 1880-1881 годов

6 августа 1880 года граф М.Т. Лорис-Меликов становится министром внутренних дел. Он продолжает придерживаться направлению политики, которую задал будучи главным начальником Верховной распорядительной комиссии. М.Т. Лорис-Меликов признавал необходимость ряда коренных экономических реформ, в том числе и преобразования правового и административного устройства крестьян. Эти меры послужили бы прямым продолжением крестьянской реформы [7].

Для проведения административной крестьянской реформы были проведены сенаторские ревизии некоторых губерний. Так, 27 августа 1880 года Александр II поручает М.Е. Ковалевскому ревизию Казанской и Костромской губерний, а 17 января 1881 года была отменена ревизия Костромской губернии и поручена ревизия Оренбургской губернии. Назначение М.Е. Ковалевского на эту должность обусловлено его участием в Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия, к тому времени уже упразднённой.

М.Е. Ковалевский блестяще справился с поставленной задачей. Результатом ревизии явилось обнаружение безнаказанной раздачи башкирских земель и лесов, принадлежащих государству. Обширные имения в несколько сот и даже тысяч десятин доставались местным чиновникам, их родственникам и даже служащим. В воспоминаниях о М.Е. Ковалевском его племянник Е.П. Ковалевский писал: «У

нас в семье рассказывали, что, когда М.Е. приехал в Оренбург, то тамошний, ныне покойный, генерал-губернатор Н., осведомившись, что у ревизии имеются уличающие его данные, так испугался, что, приехав в помещение, которое занимал М.Е., бросился перед ним на колени и умолял не поднимать дела. М.Е. остался непреклонен и довел дело до конца. Н. был уволен» [8]. Этот случай свидетельствует о том, что прямая, честная натура М.Е. Ковалевского не мирилась с мошенничеством, он всегда руководствовался исключительно законом и своей совестью.

Помимо вопроса о казённых землях, Ковалевский во время ревизии должен был выяснить и недостатки существующего губернского и уездного управления и предоставить соображения о желательных преобразованиях по этой части [9]. Во всеподданнейшем отчёте по ревизии М.Е. Ковалевский анализирует экономическое положение крестьян Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний, положение дел в правительственных и общественных крестьянских учреждениях; даёт результаты ревизии полиции, жандармского управления, казённых управлений; сообщает сведения о земских и городских учреждениях. Во время ревизий М.Е. Ковалевский видел все недостатки предпринятых реформ и существующего экономического положения России и старался предложить меры, которые смогли бы способствовать улучшению положения страны. Например, отдельную главу в отчётах занимает описание положения крестьян. М.Е. Ковалевский сочувствует их положению и, на примере крестьян Казанской губернии, предлагает меры, которые «должны способствовать улучшению быта малоземельных крестьян в Великороссийских губерниях. Наиболее отвечающими этой цели мерами представляются: устройство специального кредита для помощи крестьянам при покупке ими земли и в особенности переселение» [10] - сказано в отчётах.

Основным путём решения выявленных проблем, М.Е. Ковалевский видел в полном обновлении существующего административного строя. Он считал, что должны быть созданы следующие учреждения, «соответствующие главнейшим отраслям местной жизни:

1. *Административно-хозяйственные*, ведающая все дела, касающиеся общественного благоустройства и благосостояния;
2. *Полицейская*, ведающая исключительно дела общественного благочиния и безопасности;
3. *Фискальная* – заведующая поступлением всех окладных и неокладных сборов, считая в числе окладных государственные и общественные.

Каждое из этих учреждений должно иметь распорядительную власть в строго ограниченных пределах своего ведомства и непосредственно подчиненных исполнительных органов и агентов [11]» (орфография сохранена – В.П.) - говорится в отчёте. «Во главе всех губернских мест и лиц, - пишет М.Е. Ковалевский, - должно быть поставлено коллегиальное учреждение, которое, имея значение высшего в губернии правительственного места управляло бы оною Именем Его Величества и силою законов» [12] (орфография сохранена – В.П.).

Опираясь на заключение М.Е. Ковалевского по ревизиям, можно с уверенностью говорить о том, что он полностью поддерживал политику М.Т. Лорис-Меликова в отношении поощрения связи правительства с представителями страны и общественного мнения.

Однако, М.Е. Ковалевский считал, что «не дождётся учреждения в России правительственного строя, где ему удалось бы участвовать в законодательных собраниях в качестве члена» [13] - вспоминает его племянник Е.П. Ковалевский.

Заключение

Подводя итог сенаторской деятельности М.Е. Ковалевского, можно сказать, что он сделал многое для развития судопроизводства в России. О его роли на этом поприще мы можем судить по лестным отзывам его современников, ведь в такие произведения, как «Отцы и дети судебной реформы» А.Ф. Кони, «Самые знаменитые юристы России» А.Г. Звягинцева и Ю.Г. Орлова включены статьи о М.Е. Ковалевском, а это говорит о многом. О многом говорят и его отчёты по ревизиям, в которых он настаивает на введении в России представительной монархии. М.Е. Ковалевский видел существующее положение дел в стране и всю

свою жизнь посвятил выработке путей, которые способствовали бы улучшению экономики России.

«Все отзывы, которые приходилось слышать о М.Е., сходились на том, что он был образцом беспристрастия и имел глубокие и обширные знания по судебной практике. Это был сенатор в лучшем и самом возвышенном значении этого слова» [14] - писал племянник М.Е. Ковалевского Е.П. Ковалевский.

Личность Ковалевского, высоко оцененная современниками, оказалась совершенно забытой в XX веке. После смерти М.Е. Ковалевского в конце XIX века и начале следующего столетия было сделано многое для увековечения его памяти, однако в XX веке всё было утрачено. Надеюсь, что мой посильный вклад, способствовал возвращению еще одного почти забытого имени в истории Петербурга.

Примечания:

1. Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы: Сборник статей / Г.А. Джаншиев — М.: Статут, 2004 —с.21.
2. Звягинцев А.Г. Орлов Ю.Г. Самые знаменитые юристы России / А.Г. Звягинцев Ю.Г. Орлов. — М.: Вече, 2003. — с.180.
3. Звягинцев А.Г. Орлов Ю.Г. Самые знаменитые юристы России / А.Г. Звягинцев Ю.Г. Орлов. — М.: Вече, 2003. — с.180.
4. А.Ф. Кони Отцы и дети судебной реформы / Кони А.Ф. — М.: Статут, 2003. — с.180.
5. Там же, с.180.
6. Там же, с.180.
7. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века: Лорис-Меликов и его проекты // Русская историческая библиотека. URL: <http://rushist.com/index.php/kornilov/1207-loris-melikov-i-ego-proekty> (Дата обращения: 09.02.2014).
8. Ковалевский Е.П. Воспоминания о М.Е.Ковалевском / Е.П.Ковалевский. - СПб.: типография А.С.Суворина, 1912 – с.11.
9. Ковалевский М.Е. Дочери ген. губернатора Крыжановского или Расхищение русской земли, освящённое императором Александром III / М.Е. Ковалевский. - Женева, 1898 – с.16.

10. Ковалевский М.Е. Извлечение из всеподданнейшего отчёта члена Государственного совета и сенатора Ковалевского по ревизии губерний Казанской, Уфимской и Оренбургской / М.Е. Ковалевский - С-Пб. 188?- с.3.
11. Ковалевский М.Е. Извлечение из всеподданнейшего отчёта члена Государственного совета и сенатора Ковалевского по ревизии губерний Казанской, Уфимской и Оренбургской / М.Е. Ковалевский - С-Пб. 188?- с.72.
12. Там же, с.72.
13. Ковалевский Е.П. Воспоминания о М.Е.Ковалевском / Е.П.Ковалевский. - СПб.: типография А.С.Суворина, 1912 – с.11.
14. Ковалевский Е.П. Воспоминания о М.Е.Ковалевском / Е.П.Ковалевский. - СПб.: типография А.С.Суворина, 1912 – с.9.

Упрямец Сергей
(г. Елец, Липецкая область)

УЧАСТИЕ Н.Х. БУНГЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ГЛАВНОГО КОМИТЕТА ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДЕЛУ» И ЕГО РОЛЬ В ИЗДАНИИ МАНИФЕСТА ОТ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА

История России насчитывая более десяти веков и включает в себя огромное количество фактов, имен, событий. Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» от 19 февраля 1861 года является историческим событием, которое обязаны помнить все граждане нашей страны. Подготовка отмены крепостного права представляет собой особый предмет для исследования не только профессиональных историков, но и обычных граждан, интересующихся прошлым России.

Одним из участников подготовки отмены крепостного права был Николай Христианович Бунге. На тот момент он был ректором Киевского университета Св. Владимира. Научные интересы Бунге затрагивали, прежде всего, экономические вопросы, и поэтому он был приглашен в Петербург для подготовки именно кредитной операции [1]. В своих работах он отражал не только свои взгляды, но все те западные тенденции по отношению к крепостной зависимости которые, вместе с ним разделяли К.Д. Кавелин, Н.А. и Д.А. Милютины [2]. Его программа исключала безземельное освобождение крестьян, вместе с тем он стремился уравновесить интересы, как помещиков, так и их «крещеной» собственности. План выкупной операции, с его точки зрения должен был включать выкуп усадеб и земли предназначенной в пользование крестьян. Бунге был категорически против того чтобы все издержки по выкупным операциям включить в тренд направленный на повышение абсолютно всех налогов. Такой подход несомненно был выгоден дворянам, по причине того что они несли минимум налогового «бремени» так как основные сборы взимались все с тех же крестьян.

Учитывая то, что у крестьянского сословия была крайне низкая платежеспособность, повышение налогов, несомненно, привело бы в еще более печальное состояние основную часть населения империи [3]. Николай Христианович считал, что выкупная операция должна была проведена путем капитализации крестьянского оброка в банковских учреждениях [4]. Исходя из вышеперечисленного Бунге приходил к выводу, о том, что возникла «нужда в главном банке», который в свою очередь обеспечит координированный выпуск облигаций, составляющих сумму крестьянского долга перед помещиками, и они в свою очередь получают возможность тратить эти средства на все что пожелают, как говорится «хозяин - барин». Этот путь освобождения крестьян был выгоден, с экономической точки зрения, дворянам. Причина этого была в огромном долге привилегированного сословия составляющего к 1 января 1859 года сумму 450 млн. рублей серебром при 47000 заложенных населенных имениях, в которых проживало в свою очередь более 7 млн. душ, составляющих 63% всего крепостного «люда» [5].

Бунге исходил из своих экономических подсчетов, которые его убедили в том, что выкуп крестьян был выгоден помещикам. Его точка зрения заключалась в том, что получив средства, дворяне смогут их производительно использовать, т. е. направить на перестройку хозяйства в своих имениях. Развитие рыночных отношений на землю, ее купля-продажа, по мнению Бунге, станет постоянным источником доходов, поскольку земля из-за роста численности населения, несомненно, подорожает и те, кто ей будут владеть, смогут получить прибыль в двойне.

Исходя из вышеперечисленного, не стоит считать, что Николай Христианович был ярый реакционер и «прислужник режима». По отношению к крестьянам у него была следующая точка зрения. Прежде всего, чтобы оградить бывшее имущество от помещичьего произвола, он возражал против заключения частных договоров между грамотными и безграмотными, причем как в прямом, так и в переносном смысле. Выкуп по его мнению должен быть только добровольным, но не как не обязательным [6]. Оплачивались выкупной операцией

личные повинности, усадьба и надел. Гарантировать ценные выкупные бумаги должно государство, так как при участии кредитных организации, был риск падения курса, в результате падения их доходности.

В результате реформы, по мнению Бунге, должна была измениться роль и место общины в жизни русского общества. Его взгляды на будущее крестьянской общины менялись, от резко негативных, до умеренно-охранительных. В начале, Николай Христианович считал, что община является элементом прошлого, причем отрицательного прошлого. В результате реформы крестьяне должны были получить землю в единоличное пользование, однако под давление российских реалий того времени говорить о том чтобы безграмотный крестьянин мог рационально распорядиться своей собственностью, было по крайней мере не разумно, если даже не глупо. Другой стороной вопроса являлась фискальная функция общины - сбор налогов и исполнение государственных повинностей: «Без круговой поруки невозможно и думать о выкупе, каким бы то ни было способом...». Община должна была «приучить» крестьянина пользоваться своей собственной землей, в противном случае, бывший освободившийся, опять бы попал в зависимость к помещику [7].

В определенной перспективе Бунге видел возможность выхода общинников их под власти мира, однако надо было при этой политике взвешивать все стороны вопроса и не суетиться лишь ради самого уничтожения общинных связей, которые складывались веками.

Пункт об обязательном выкупе являлся одним из самых спорных при разработке проекта освобождения крестьян, Бунге настаивал на непременном выкупе [8].

Вопрос, касающийся бессрочного пользования землей, и ставший тоже объектом нападок дворянской партии, виделся Николаю Христиановичу одним из залогов эффективности реформы, поскольку в случае временного ограничения помещики всеми доступными их «разуму» средствами стремились бы отложить или затянуть переход на выкуп.

Условие низменности повинностей должно было стабилизировать положение крестьян. В случае ввода определенного промежутка времени, после которого, становилось возможным увеличение обязанностей крестьян, «жертвы» этих надбавок, крестьяне, могли просто оказаться в положении абсолютной недееспособности в плане исполнения обязательств.

Полученная сельским обществом земля после выкупа могла быть перераспределена, а сам выход крестьянина из общества, юридически был возможен. Однако данная форма землевладения так и не зародилась в той мере, в какой она представилась при ее проектировании. Обязательным для выхода условием было согласие схода или внесение всей суммы, полагающейся за отчуждаемую от общества землю, в казначейство [9].

В результате вся система преобразования крестьянского землевладения должна была изменить не только структуру аграрного хозяйства страны, но и смежные отрасли государственного экономического строительства. Прямо связанными с крестьянской реформой Бунге считал банковскую и налоговые системы [10]. Необходимость вовлечения значительной части населения в капиталистические отношения требовала развития кредитной системы, основанной на внутренних и внешних займах. Сбор налогов, опирающийся на принудительно-репрессивные методы, постепенно должен был сойти на нет, уступая место косвенным и торговым сборам. Н.Х. Бунге видел в отмене крепостного права важнейший стимул для развития отечественной промышленности. Освободившиеся рабочие руки переселялись из деревни в промышленные центры - города. Во всем вышеперечисленном заключалась будущее государства, к которому после отмены крепостничества медленно, но уверенно устремилась Россия.

Примечания:

1. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. В 6-ти томах. Том 4. М., 1911. С.174
2. Довнар-Запольский М.В. На заре крестьянской свободы. Киев, 1911. С. 222.

3. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. В 6-ти томах. Том 6. М., 1911. С. 190.
4. Степанов Н.Х. Бунге судьба реформатор. М., 1998. С. 56
5. Там же. С. 55
6. Семенов Н.П. Освобождение крестьян в царствование Императора Александра II. СПб., 1890. С. 1009.
7. Степанов Н.Х. Указ. соч. С. 59
8. Великая реформа. Том 4. Указ. соч. С.179-181.
9. Степанов Н.Х. Указ. соч. С. 63.
10. Там же. С. 60.

ОЦЕНКА АНГЛО-РУССКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1907 ГОДА СОВРЕМЕННОКАМИ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЬЮ

Введение

Проблема международных отношений продолжает иметь большую значимость в современном мире. Аспект англо-русских дипломатических отношений конца XIX- начала XX века является актуальным в настоящее время, особенно в контексте современных экономических и политических процессов, происходящих в Европе. В своём исследовании я попытался рассмотреть отражение образования в оценках англо-русского соглашения 1907 года в воспоминаниях современников и на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Московских ведомостей», и в научной литературе, в связи со столетием данного события. А также, большинство исследователей, которые занимались данной проблематикой в своих статьях и монографиях касались двусторонних отношений Англии и России в указанный период. Однако, значительная часть этих работ была написана в 50-70-е гг., когда господствовала другая методология, которая была слишком идеологизирована марксистскими авторами, хотя есть некоторые и современные трактовки.. Многие аспекты этой проблемы требуют современного переосмысления.

Основной целью исследования является то, как в мемуарах и в российской периодической печати оценили англо-русское соглашение 1907 года.

Для решение цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить отношение и степень участия современников в подготовке и в подписании данного соглашения .
2. Выяснить отношение «Московских ведомостей» к англо-русскому соглашению 1907года и их оценка.

3. Отражения на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» складывания англо-русского соглашения и дать его характеристику.

4. Охарактеризовать разногласия по вопросам внешней политики между «Санкт-петербургскими ведомостями» и «Московскими ведомостями».

Хронологические рамки работы включает в себя период 1906-1907года.

Объектом исследования является оценка англо-русского соглашения современниками и периодической печатью.

В ходе изучения материалов периодической печати было выявлено около 142 статей по данной теме. Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный метод.

В своей работе автор использовал разнообразные источники, периодические издания и мемуарную литературу.

Основная часть исследования

Оценка англо-русского соглашения современниками и периодической печатью дают исследователям богатый материал. Они характеризуют мнение и психологию лиц, которые жили в начале XXв. Газеты и воспоминания отражают интересы определенных социальных групп и слоев, но к этим источникам надо подходить с осторожностью, так как они не всегда отражали объективные данные.

В исследовании были взяты два центральных издания, которые отличались своей направленностью.

О возможности заключения союза между Россией и Англией говорилось уже после 1904 года. Об этом писалось неоднократно в “Санкт-Петербургских Ведомостях”; Извольский в своих воспоминаниях и другие исследователи указывали что посредником выступил министр иностранных дел Франции Делькассе. Кроме этого газетные статьи указывали на экономическую выгоду союза. “Московские ведомости” считали, что союз с Германией, который основывается на союзе трех Императоров более выгоден. В противовес, умеренные газеты и руководители министерства иностранных дел приводили аргументы, что проникновение Германии через строительство Багдадской

железной дороги обостряли отношения между Германией и Россией. С этим выводом соглашается и Тирпиц. В своих мемуарах он указывает что с Россией необходимо иметь только хорошие отношения. Сазонов указывал, что царь, также, не излечился от своих германских увлечений. Отдельным аспектом надо рассмотреть вопрос о разногласиях внутри страны. Так, Извольский указывал, что ему пришлось многих трудов для преодоления прогерманских кругов. Особенно заметно это в статьях газет. Для преодоления негативных оценок будущего соглашения Извольский сделал “заказ” для газет. Такую же тактику использовали в Англии. “Московские ведомости” с подозрением писали, что английские газеты так резко, словно по команде, полюбили Россию.

Противников соглашения между Англией и Россией возглавляли в основном военные и приближенные императрицы. И в Англии ситуация не была лучше после речи сэра Гэнри Кембеля-Баннермана: “Дума умерла,-Да здравствует Дума!”

Рассматривая результаты договора 1907 года, газеты и современники разделились на два лагеря. Одни утверждали, что в основном Россия не получила никаких выгод, а лишь потеряла возможность “свободных рук”. Другая группа ратовала, что с помощью этого договора Россия получила большие возможности для продвижений на Ближнем Востоке.

Заключение

Для исследования были отобраны ведущие центральные издания прессы. Они самым значительном образом влияли на формирование общественного мнения по вопросам внешней политики в данный период.

Данные российской печати носят оригинальный характер. Наиболее полно концепции изданий отражаются в передовых статьях. Их авторами являлись или сами редакторы, или лица, входившие в редакционный совет. Обзоры, составленные видными политическими деятелями, учеными, писателями России носят не только фактический, но глубокий аналитический характер, позволяющий выстроить целостную концепцию автора и близких ему общественных групп.

Заграничная корреспонденция журналистов, в отличие от передовиц, отражает субъективное видение их авторов; ее главная ценность заключена в оценках очевидцев. Материалы, содержащиеся в телеграммах и оперативных известиях, носят информативный характер и представляются величиной непосредственной, противоречивой. Пользоваться ими необходимо предельно осторожно, постоянно сопоставляя их, как между собой, так и с другими источниками.

«Московские ведомости» выражало интересы наиболее правых, консервативных социальных групп. Она также выступила против Англии и соглашению с ней, считая, что Англия является традиционным врагом России.

«Санкт-Петербургские ведомости» рассматривало англо-русское соглашение 1907г. как повод к укреплению всеобщего мира и решению всех колониальных вопросов мирным путем.

Исторический опыт позволяет в определенной мере найти оптимальный вариант решения многих проблем, не игнорируя конечно специфику нашего времени. Обращение к опыту международной политики начала XX в. полезен и в научном и в практическом отношении.

Источники:

1. Бетман-Гольвег, Мысли о войне, М.1932г.
2. Извольский, Воспоминания, М. 1991 г.
3. Ламздорфа В.Д., Дневники 1891-1892, т. II , М., 1934г.
4. Р. Пуанкаре, Происхождение мировой войны, М., 1935г.
5. Сазонов, Воспоминания, М., 1991 г.
6. Юровская Е.Е. , Практикум по новой истории 1870-1917 г, М., 1975 г.
7. Тирпиц А., Воспоминания, М., 1957г.
8. Красный архив. Т.10(3).М.Л., 1925г.
9. Красный архив. Т. 69-70(3-4) М.Л., 1935г.
10. Периодические издания:
11. Санкт-Петербургские ведомости за 1906-1907г.
12. Московские ведомости за 1906-1907г

Литература:

1. История дипломатии, т. I, М., 1972 г.
2. Всемирная история, т. VIII, М., 1960 г.
3. Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907г.: Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1962г.
4. Остальцева А.Ф. Англо-французское соглашение 1904г. и англо-русские отношения. «Ученые записки Саратовского университета», 1958г., т.66
5. Остальцева А.Ф. К вопросу об империалистических противоречиях между Англией и Россией во время заключения соглашения 1907г. «Научный доклад высшей школы», исторические науки, 1958., №4.
6. Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907г. в оценке современников. «Ученые записки Саратовского университета», 1959., т.68.
7. Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907г.: влияние русско-японской войны и революции на внешнюю политику царизма. М., 1977г.
8. Ананьич Б.В. Англия и Россия в Персии накануне соглашения 1907г.: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Л.1961г.
9. Справочник по периодической печати. М., 1977г.
10. Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики.1906-1910г. М., 1961г.

Гаврилов Павел
(г. Кашин, Тверская область)

ОТРАЖЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИИ СОБЫТИЙ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АНАЛИЗ ОДНОГО ЭКСПОНАТА ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ)

В связи со столетием с момента начала Первой мировой войны у многих людей появился интерес к событиям, связанным с этой датой. Мой интерес к этой войне появился во время уроков истории. Большое впечатление на меня произвел экспонат в школьном музее - еженедельный литературно-художественный журнал «Огонек», 1914 года выпуска.

Во время работы с источником я сформулировал для себя главную проблему, в которой хотел бы разобраться. Это проблема патриотизма - что это за чувство, в чем оно выражается? Из чего состоит патриотизм

- из стремления увидеть врага слабым, глупым, беспомощным?
- из желания превознести наши возможности и достижения?
- из стремления к объективному отражению фактов – с достоинствами и недостатками и нас, и врага?

Был ли наш журнал начала войны патриотичным?

Журнал, хранящийся в нашем школьном музее, был найден в развалившемся деревенском доме в Кашинском районе, на берегу реки Медведица. Дата выпуска номера 31 – 3 (16) августа 1914 года. На обложке сказано, что «Огонек» - еженедельный литературно-художественный журнал. На обороте журнала стоит чернильный штамп. Можно предположить по читаемым буквам, что продавался этот номер журнала в магазине Суворина на железнодорожной станции и стоил 7 копеек. Есть два рисунка, автор которых - Сергей Васильевич Животовский. Очень небольшая часть журнала отдана литературе – в нашем номере только два рассказа: рассказ Бориса Садовского «Анисим Бочарников» и повествование Юрия Юркуна – под названием «В

защиту нравственности». К войне два эти рассказа не имеют никакого отношения! Видимо, запас произведений «гражданского», а не военного содержания был у журнала довольно большим, да и долговременного характера начавшихся испытаний ни читатели, ни издатели еще не чувствовали. В основном номер посвящен информации о начавшейся войне, которая представлена в виде фотографий с пояснениями. Автор галереи фотографий неизвестен.

На форзаце размещена реклама. Быть может, она быстрее реагирует на перемены в мире? Из 32 рекламных фрагментов только один связан с уже идущей войной – книгопродавец Бусыгин из Москвы предлагает Карту войны размером 22X30 дюймов за 80 копеек. Неудивительно, что военной информации так мало – люди еще не осознали, что идет война, их мироощущение еще совсем мирное. Год спустя, в 1915 году, в журнале «Огонек» тоже размещена реклама. Здесь из 11 фрагментов войне посвящены 2 объявления. Кажется, совсем немного, и никаких перемен в сознании граждан воюющей России за прошедший год не произошло. Но – посмотрите, какие это объявления! Во-первых, удивительная информация о продаже в Москве, на Покровке, непробиваемых панцирей. Кажется непонятным, зачем нужно такое защитное снаряжение кому-либо еще, кроме солдат, сражающихся на фронте? Однако мне кажется, этот факт может косвенно подтверждать наметившуюся тенденцию в изменении характера войны. Если в средние века, и даже в XIX веке от войн страдали, прежде всего, непосредственные участники военных действий, то в веке XX войны становились все более опасными для мирного населения.

Но наиболее показательным в плане демонстрации перемен в мышлении является второй «рекламный» фрагмент из «Огонька» 1915 года. Это – сообщение о сборе средств, «Подарки воинам в окопах». Объявление занимает довольно большую долю рекламной страницы. Оно состоит из трех частей. Первую можно назвать призывно-патриотической: здесь вспоминают о том, как повлияли на настроение солдат подарки, собранные в предыдущий раз – на Рождество Христово. Наступает новый праздник – Пасха, и организационный комитет

предлагает сбор средств. В обращении подчеркивается, что «этот сбор - не пожертвование, а долг, которого не нужно напоминать».

Вторая часть объявления – список членов Организационного комитета. В списке из 38 фамилий - 17 литераторов. Среди них есть и такие известные, как Леонид Андреев, Александр Блок, Зинаида Гиппиус, Александр Куприн. Помимо деятелей литературы в списке присутствуют ученые и политики. Из ученых обращает на себя внимание фамилия академика Бехтерева. Обозначены в списке два князя, один священник, один присяжный поверенный, шесть членов Государственной Думы. В отдельном списке - Петроградская политическая элита. Возглавляет Организационный комитет Михаил Владимирович Родзянко, Председатель российского парламента. Интересно, все эти известные в российском масштабе люди действительно работали в комитете? Или они только позволили воспользоваться своими именами, чтобы убедить граждан в чистоте помыслов инициаторов акции? В третьей части объявления сказано, что с присланными деньгами поступят так же, как и во время предыдущей акции «Ёлка в окопах»: купят необходимые бойцам вещи и отвезут на передовые позиции, чтобы передать непосредственно бойцам. В завершении организаторы сбора средств обещают, что обо всех дарителях будет сказано в «Биржевых ведомостях». Неужели эта приписка была нужна? Неужели желание помочь солдатам на фронте – недостаточное основание для пожертвования?

Но – вернемся к журналу августа 1914 года. На первой странице журнала помещен рисунок художника Сергея Васильевича Животовского «Торжественный прием Государем Императором членов Гос.Совета и Гос.Думы в Зимнем дворце 26 июля». Ни на этой странице, ни на последующих страницах журнала нет больше никакой информации об этом событии – ни комментариев, ни пересказа, ни аналитических заметок

Вторая иллюстрация посвящена заседанию Государственной Думы 26-го июля 1914 г. Художник С.В.Животовский изображает выступление министра иностранных дел Сергея Дмитриевича Сазонова. Выступление часто прерывалось «бурными и продолжительными рукоплесканиями, голосами и криками браво» -

так сказано в стенографическом отчете об этом заседании. (Отчета в номере «Огонька» нет!) Отдельно на иллюстрации показаны «овации представителям союзных держав». На фоне всеобщего подъема патриотических настроений, диссонансом звучит выступление Александра Федоровича Керенского, который был оборонцем. Он построил свою речь, обвиняя империалистическую систему управления в развязывании войны – «не было бы этой страшной войны, если бы великие идеалы демократии – свобода, равенство и братство – руководили деятельностью правительств всех стран». Встает вопрос о патриотизме: кто является с точки зрения журнала большим патриотом - Керенский, или же те, кто аплодирует царскому министру? Казалось бы отсутствие комментариев к рисунку не дает нам возможности ответить на этот вопрос. Однако - художник изобразил овации, а вовсе не выступление Керенского. Значит редакция «Огонька» понимает патриотизм так же как большинство населения начавшей воевать России: позиция власти не подвергается сомнению.

Перейдем к тому блоку информации, который должен быть наиболее объективным, потому что представлен фотографиями. Из 20 страниц журнала 8 посвящены характеристике армии стран Антанты, Бельгии, Люксембурга и Сербии, и только 3 - армиям Австро-Венгрии и Германии. Полная характеристика дается вооруженным силам Франции, Англии и Австро-Венгрии, армии других стран описаны в подписях к фотографиям. Не вдаваясь в подробности, обратимся к тем характеристикам, которые отражают главные особенности армий воюющих стран. В журнале сказано, что главной отличительной чертой французской армии является «исключительно высокий патриотизм, которым проникнуты все ее чины от генерала до солдата». «Другая черта – порывистость, горячность». Заметим, что обе характеристики субъективны. Но есть также и факты. Подтверждением подготовленности французской армии являются фотографии автомобилей, «разведка местности и расположение неприятеля при помощи телеметра», информация о французской авиации. Стоит отметить, что накануне войны в мире существовало два взгляда на направление развитие авиации: немцы ориентировались на постройку и усовершенствование дирижаблей, тогда так

французы «направили свои заботы преимущественно на развитие легкой разведочной авиации, на сооружение и усовершенствование аэропланов». Наглядным «столкновением» двух этих позиций стала история подвига французского авиатора Гарро. Во многих средствах массовой информации было сказано, как Гарро пошел на таран немецкого цеппелина, и взорвал его «ценой собственной жизни». В нашем журнале делается вывод о ненадежности «тяжеловесных немецких воздушных крейсеров». На эту тему создавались плакаты, которые были призваны показать несостоятельность немецкой линии развития авиации. Правда, потом выяснилось что авиатор Гарро не погиб, а совершил вынужденную посадку. Погиб же он только в 1918 году. Таким образом, ошибка лондонского телеграфного агентства была полностью использована российской прессой в пропагандистских целях.

Английская армия серьезно отличается от французской армии. Об этом свидетельствует описание в журнале «Огонек». Неизвестный аналитик с некоторым недоумением замечает, что «обязательной повинности в Англии не существует». Несмотря на то, что фельдмаршал лорд Робертс «настойчиво пропагандировал общеевропейскую систему набора», традиционные англичане считали военную службу «таким же ремеслом как всякое другое». Признавая, что английская армия блестяще организована, автор все-таки сомневается в разумности традиционного подхода к ее формированию. В самом деле, некоторые фотографии демонстрируют такие примеры традиционности, которые могут показаться излишними в условиях начавшейся «окопной войны» - шотландские военные дудочки. Другие же фотографии демонстрируют высокий уровень технической оснащенности.

Сербия – единственная из стран-участниц Первой мировой войны, чья позиция является несомненно справедливой. Рассказывая о достойном отпоре, который был дан Сербской армией австрийским агрессорам, журнал пытается показать несостоятельность австрийской армии. «Неоднородная, не одушевленная общей национальной идеей, австрийская армия всегда терпела поражения», - пишет неизвестный журналист «Огонька». Создается впечатление, что

австрийскую армию стремятся показать в несколько комичном виде. Именно так выглядит фотография «Переправа австрийских понтонеров через Дунай на бурдюках».

Немецкая армия показана, на мой взгляд, довольно объективно: она представлена на фотографиях с очень скупыми, безоценочными пояснениями. Не скрывается ее высокий технический уровень. Отдельно помещена информация о германском воздухоплавании. Предложенная читателям карта расположения ангаров для цеппелинов проанализирована: «нетрудно догадаться, что станция в Гамбурге предназначена против Англии в Меце против Франции, в Кенигсберге против России». Этот анализ соответствует характеристике Германии, как «общего врага всей Европы», «как вечной угрозы европейскому миру». Несмотря на очевидные достоинства немецкой армии, журнал считает, что перед патриотизмом, «порывистостью и горячностью французов... едва ли устоит казарменная германская армия».

О российской армии в этом номере не сказано ничего. Есть фотографии «Предварительная запись сестер милосердия в красном кресте» и «На улицах Петербурга в ожидании экстренных выпусков газет».

Не думаю, что такая позиция журнала соответствует духу настоящего патриотизма. Настоящий патриот, любя свою родину не должен закрывать глаза на достоинства своих врагов, должен видеть собственные недостатки. Объективность не противоречит патриотизму.

Источники:

1. «Огонек» - еженедельный литературно-художественный журнал. №31, 3(16) августа 1914 года – экспонат музея школы №3 города Кашина
2. «Огонек» - еженедельный литературно-художественный журнал. №9, 1915 года - <http://sobiray.at.ua/forum/10-822-1>
3. Борис Садовской | Несправедливо забытый поэт Серебряного века <http://www.sadovskoi.ru/>
4. <http://ru.wikipedia.org/>

БОТКИНЫ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Данная работа является результатом выполненного автором в 2009 – 2012 годах исследования на основании материалов Центрального Государственного Исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА Санкт-Петербурга), Российской Национальной библиотеки, рукописного отдела Пушкинского дома, материалов, полученных в ходе переписки и встреч из личных архивов потомков семьи Боткиных из Москвы и Парижа.

Целью исследования является поиск и изучение сведений о жизненном пути и адресах, связанных с деятельностью в Санкт-Петербурге и Ленинградской области великого русского врача-терапевта С.П. Боткина, его сына – Лейб-медика Е.С. Боткина, брата – академика живописи и коллекционера М.П. Боткина, сведений об имении С.П. Боткина «Култилла», деятельности членов семьи Боткиных в Георгиевской общине сестер милосердия Красного Креста, обучении сыновей С.П. Боткина во Второй Санкт-Петербургской гимназии.

Результатами исследования являются:

1. Изучены малоизвестные сведения о жизни и деятельности в Санкт-Петербурге членов семьи Боткиных – врача С.П. Боткина [1;2;3], его брата – академика живописи М.П. Боткина [4; 5], сыновей С.П. Боткина – Лейб-медика Е.С. Боткина [6;7;8;9;10], коллекционера и врача С.С. Боткина [11;12], дипломата и публициста П.С. Боткина [13], капитана второго ранга и путешественника А.С. Боткина [14;15], драгунского подполковника В.С. Боткина [16;17], дочери - художницы и сестры милосердия во время землетрясения на Сицилии в 1908 году М.С. Боткиной [18;19;20], об имении семьи Боткиных «Култилла» - культурном гнезде Русской Финляндии. В архиве обнаружены значительное количество документов о жизненном пути, образовании, профессиональной деятельности Е.С. Боткина [8;10].

Рассмотрены вопросы, связанные с историей деятельности членов семьи Боткиных в Георгиевской общине сестер милосердия Красного Креста: статистические сведения, вопросы организации деятельности и строительства комплекса на Пироговской набережной, детской приют-колонии и барака имени Е.П. Карцовой для больных раком в поселке Можайском (бывший Дудергоф), командировки сестер милосердия и главного врача Георгиевской общины Е.С. Боткина в Софию [21].

2. Определены по архивным источникам некоторые малоизвестные адреса жизни и деятельности членов семьи Боткиных, произведена фотофиксация и видеофиксация некоторых объектов, установлены географические координаты, выполнены осмотры и обмеры объектов. Определено местонахождение утраченных и уцелевших зданий бывшего комплекса Георгиевской Общины в Санкт-Петербурге на Пироговской набережной, в том числе Евгеньевского хирургического павильона [22]. Обследованы и описаны здания инвалидных домов и больницы Георгиевской Общины в поселке Можайском (бывшие детская приют-колония и барак имени Е.П. Карцовой для больных раком в Дудергофе) [23], выявлено угрожающее состояние памятников регионального значения.

3. Установлено, что в 1870-1880 годы Е.С. Боткин и его братья успешно закончили Вторую Санкт-Петербургскую гимназию [6;11;13], за исключением В.С. Боткина, который выбыл из 4 класса и поступил впоследствии в Пажеский корпус, установлена точная дата и место рождения В.С. Боткина – 20 мая 1871 года, Гатчина [17]. Рассмотрены вопросы, связанные с историей Второй Санкт-Петербургской гимназии 1870-1880-х годов: предметы, успеваемость, поведение, социальный и религиозный состав, численность учащихся, стоимость обучения [24], исследованы сведения об обучении в гимназии Боткиных, итогах их обучении в Императорском Петербургском Университете.

Автор работы пришел к выводу о том, что отец – великий русский врач С.П. Боткин и мать - Н.А. Боткина значительно повлияли на выбор профессии сыновьями и участие их в деятельности Красного Креста, на формирование

таких черт сыновей, как личное мужество, бескорыстие, гордость званием русского врача и офицера, дипломатические способности, склонность к искусству, научной деятельности, публицистике, монархические убеждения и глубокая православная вера.

4. Обследованы и описаны зеленые насаждения парка и дачный дом в имении С.П. Боткина (бывшая Култилла) в деревне Кирстиняля в 12 верстах от станции Мустамяки [1, с. 1-6], мыза Кунттила, в настоящее время - поселок Тарасово, пансионат «Дубки». Дом, в котором в 1880-х годах жил врач-терапевт С.П.Боткин, Постановлением Совмина РСФСР № 624 от 04.12.1974 года признан объектом культурного наследия федерального значения. Вновь выявленным объектом культурного наследия признана «Усадьба Кунтилла: парк, плотина», состоящая на учете на основании Акта регистрации вновь выявленных объектов города Выборга и Выборгского района, представляющих историко-культурную ценность № 5-9 от 16.10.1991 года. Несмотря на это, дом находится в состоянии, угрожающем полной утратой. В 2012 году с целью изучения и описания уцелевших зеленых насаждений объекта автором выполнен осмотр имения С.П. Боткина, выявлено около 300 крупных деревьев (дубы, липы, лиственницы), составлен план аллей. Документация направлена в Комитет по культуре и ТУ Росимущества Ленинградской области, в 2012 году дом изъят у пользователя.

Выявлено несколько вариантов написания русифицированного названия мызы, где находилось имение. На сайте Карельского союза Финляндии в разделе о деревне Кистиняля (Kirstinäälä), карте 1899 года местность, занимаемая имением, обозначена Кунттила № 1 и Кунттила № 2 (Kunttila № 1 и Kunttila № 2) [25]. В письме брату - М.П. Боткину от 25.VI.1882 года С.П. Боткин указывает адрес «мыза Култилла, Мустамяки», а его жена – Екатерина Алексеевна в приписке указывает «наша мыза Культила» и ставит ударение «Ку́льтила» [5, с. 46-47, 54-55]. М.Е. Салтыков-Щедрин в письме называл имение - «Культивла» [26, с. 358]. Название «Култилла» указывает С.П. Боткин в деле о разрешении на постройку домово́й церкви [1, с. 1-6].

Одной из загадок стал вопрос о месте нахождения несохранившейся домово́й церкви во имя Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Опубликован текст и фотокопия заявления о строительстве церкви из архивного дела по заявлению С.П.Боткина в Духовную Консисторию о разрешении на сооружение в имении домового храма [1, с. 1-6; 33, с. 51]. В номере еженедельной газеты «Неделя Строителя» за 10 июля 1883 года найдена статья, подтверждающая строительство храма по проекту архитектора управления домами Министерства путей сообщения П.С. Купинского, а также написание образов для церкви академиком живописи М.П. Боткиным [27, с. 208]. Церковь обозначена на карте деревни Кирстиняля 1899 года [25], топографической карте Генштаба Красной Армии [28]. Храм располагался на принадлежащей С.П. Боткину земле за пределами участка, занимаемого сейчас пансионатом. В настоящее время на месте храма - у перекрестка, рядом с дорогой к Средне-Выборгскому шоссе расположено одноэтажное здание сельскохозяйственного объекта для содержания скота. С учетом указанного на картах места нахождения церкви, расположения естественных ориентиров, рельефа местности, наличия большого количества валунов в фундаменте сельскохозяйственного объекта, предполагаю, что остатки фундамента домово́й церкви необходимо искать в южной части здания для содержания скота (географические координаты 60°15'406" N, 29°19'122"E).

Удалось подтвердить назначение дома, остатки фундамента которого (географические координаты: 60°15'432" N, 29°18'696"E) были обнаружены автором в парке. В соответствии с планом имения здесь располагался большой двухэтажный летний деревянный дом на 32 комнаты, разобранный в 1936 или 1937 году. Внешний вид дома воспроизведен на фотографии архива Военно-Медицинского музея [29, с.121].

Сведения о сельскохозяйственной деятельности и быте имения, коренном финском населении, уважении финнов по отношению к Боткиным, оказании врачебной помощи населению, религиозных праздниках содержатся в воспоминаниях Ээро Лемпийнена (Eero Lempiäinen), с которым автору удалось

вступить в переписку. Уроженец Кирстиняля 1929 года Э. Лемпийнен является крестником М.С. Боткиной, сыном работавшей в имении местной жительницы, которая стала «собеседницей и душевным другом» М.С. Боткиной. Э. Лемпийнен - автор воспоминаний - «Имение Боткина» [19] и «Мария Сергеевна Боткина» [20].

Автор работы пришел к выводу о значительном вкладе в культурную среду имения брата С.П. Боткина - Михаила Петровича Боткина - академика исторической и портретной живописи, коллекционера, общественного деятеля, предпринимателя, который проживал летом в имении со своей семьей. Последней хозяйкой имения была дочь врача – художница Мария Сергеевна Боткина (Андреевская) (1875-1960), проживавшая в имении до 1943 года, похоронена на православном кладбище Хельсинки в районе Лапинлахти. Авторами ее живописных и скульптурного портретов были В. Серов, французский живописец О. Редон, скульптор П.Трубецкой.

Установлено, что портрет Сергея Петровича Боткина, скорее всего, был написан не в Култилле, а в Гатчине, где семья врача проживала летом 1880 и 1881 года. В имении Култилла в 1882 году мог быть написан портрет его сына – будущего врача Сергея Сергеевича. Принятое название картины «Портрет врача Сергея Сергеевича Боткина» некорректно, так как в момент написания портрета С.С. Боткин был еще студентом Университета [11]. Обнаружено письмо из имения 1882 года С.П. Боткина М.П. Боткину [5].

5. Современное состояние объекта культурного наследия федерального значения - дома С.П. Боткина угрожает его гибелью - зимой 2010 года обрушился балкон, вода с кровли течет по стене, конструкции дома быстро разрушаются и гниют, объект вскрыт, охранная табличка на доме отсутствует. Осуществляется взаимодействие с органами государственной власти по вопросам обеспечения сохранности объектов культурного значения, связанных с деятельностью семьи Боткиных, передачи дома С.П. Боткина в имении «Култилла» для организации музея или учреждению здравоохранения. В органы государственной власти и членам оргкомитета Всероссийского Конгресса к 180-летию выдающегося

русского врача-терапевта С.П. Боткина направлены материалы исследования, предложения о сохранении и использовании объектов.

В письме руководителя ТУ Росимущества в Ленинградской области В.В. Корелина от 21.03.2012 года сообщается, что «договоры аренды на объект не заключены, объект не включен в план приватизации». Председатель Комитета по культуре Ленинградской области В.Б. Богуш в письме от 19.11.2012 года сообщил: «Разделяем Вашу тревогу по поводу ухудшающегося состояния здания. Идея создания музея в доме С.П. Боткина послужит возрождению усадьбы, как культурного центра...». Озабоченность состоянием дома высказал председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям академик В.А. Черешнев, который посетил усадьбу в июле 2013 года.

В феврале 2014 года Управлением Президента РФ запрошены в Росимуществе РФ и правительстве Ленинградской области документы и материалы для объективного и всестороннего рассмотрения обращения автора.

6. Создана экспозиция, посвященная братьям Боткиным в музее Второй Санкт - Петербургской гимназии, открыт стенд о Лейб-медике Е.С. Боткине в гимназии и на кафедре факультетской терапии Военно-Медицинской Академии, подготовлены два сюжета на Региональном телевидении Санкт-Петербурга и репортаж на «Православном радио Санкт-Петербурга», опубликованы тезисы и отдельные части работы [30-39].

Примечания:

1. ЦГИА СПб. Ф.19. Оп. 74. Д.8.
2. ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 5276.
3. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 3020.
4. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 3166.
5. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Личный фонд рукописного отдела. Архив М.П. Боткина. Ф. 365. Оп.1. Д. 135.
6. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 22261.
7. ЦГИА СПб. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3430.
8. ЦГИА СПб. Ф. 206. Оп. 1. Д. 246.
9. ЦГИА СПб. Ф. 403. Оп. 1. Д. 125.

10. ЦГИА СПб. Ф. 403. Оп. 1. Д. 277.
11. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 20558.
12. ЦГИА СПб. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3415.
13. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 21591.
14. ЦГИА СПб. Ф. 1304. Оп. 1. Д. 2497.
15. ЦГИА СПб. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3504, 3526, 3585, 3596.
16. ЦГИА СПб. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3650, 3651, 3656.
17. ЦГВИА. Ф. 1. Оп. 1 т.43, Д. 77718.
18. Муромцева-Бунина В.Н. Книга «Жизнь Бунина». [сайт]/ Сайт «Vuzlib. экономико-правовая библиотека» - URL: http://www.history.vuzlib.org/book_o007_page_22.html (дата обращения: 25.10.2012).
19. Eero Lempiäisen muistelot. Botkinin alue. (Воспоминания Ээро Лемпийайнена. Имя Боткина). [сайт]/ Сайт Kakko.eu/lempiain.htm. - URL: <http://www.kakko.eu/botkin.htm> (дата обращения: 20.09.2012).
20. Eero Lempiäisen muistelot. Maria Sergejevna Botkin. (Воспоминания Ээро Лемпийайнена. Мария Сергеевна Боткина). [сайт] / Сайт Kakko.eu/lempiain.htm.- URL: <http://www.kakko.eu/lemp-4.htm#top> (дата обращения: 20.09.2012).
21. ЦГИА СПб. Ф. 403. Оп. 1. Д. 3, 49, 118,125,137, 138, 277.
22. ЦГИА СПб. Ф. 403. Оп. 1. Д. 189, 263.
23. ЦГИА СПб. Ф. 403. Оп. 1. Д. 147.
24. ЦГИА СПб. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3415, 3430,3474, 3504, 3514,3526,3558, 3585, 3596,3639, 21. 3650, 3651,3656,3671,3683.
25. *Kyläkartat ja asukkaat (A-K). Kirstinälä Kirstinälän asukkaat.* Карта Кирстиняля. [сайт]/ Официальный сайт Карельского союза Финляндии Karjalan Liitto «Ebookbrowse» - URL: <http://www.karjalanliitto.fi/index.phtml?s=1398> (дата обращения: 30.10.2012).
26. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. В 20 т. Т. 20. Письма (1884-1889). – М.: Художественная литература, 1977. – 623 с.
27. Неделя строителя. Прибавление к журналу «Зодчий». 10.07.1883.
28. Топографическая карта Ленинградской области времен Великой Отечественной войны Генштаба Красной Армии, километровка [сайт]/ Сайт ЭтоМесто - URL: http://etomesto.ru/map-peterburg_genshtab_1941/?find=1&x=29.312210083008&y=60.262367248535 (дата обращения: 10.03.2013).
29. С.П. Боткин. К 180-летию со дня рождения: монография. СПб., 2012.- 140 с.
30. Ильин Ф.И. Адреса деятельности главного врача Георгиевской общины сестер милосердия Е.С. Боткина в Дудергофе // Историко-краеведческая конференция

- Красносельского района «Живая и поныне старина», апрель 2012 года. Сборник материалов. – СПб.: Администрация Красносельского района, 2012. – 100 с.
31. Ильин Ф.И. Культилла – культурное гнездо Русской Финляндии // Международная юношеская научная конференция «Санкт-Петербург, Царское Село, Пушкин и мировая культура» 15-20 октября 2012 года. Сборник лучших докладов. – СПб.: КПО «Пушкинский проект», 2012. -147 с.
 32. Ильин Ф.И. Неизвестные страницы гимназических лет Лейб-медика Е.С.Боткина и его братьев – выпускников Второй Санкт-Петербургской гимназии // Двадцатая Всероссийская научная конференция учащихся «Интеллектуальное Возрождение» 22-25 апреля 2011 года. Сборник тезисов. - СПб.: Издательство «ЛЕМА», 2011. – 365 с.
 33. Ильин Ф.И. Неизвестные страницы гимназических лет Лейб – медика Е.С.Боткина и его братьев– выпускников Второй Санкт- Петербургской гимназии. Неизвестные адреса Е. С. Боткина // Первая Международная Конференция, посвященная 145-летию со дня рождения Е.С.Боткина, Лейб-медика Императора Николая II. 09.06.2010 года. Сборник материалов.- СПб.: 2011. - 120 с.
 34. Ильин Ф.И. Неизвестные страницы гимназических лет Лейб - медика Е.С.Боткина и его братьев– выпускников Второй Санкт- Петербургской гимназии // Восьмые ежегодные научно-практические гимназические ученические чтения «Конференция победителей» 18-19 марта 2011 года. Сборник материалов. – СПб.: Изд-во Осипова, 2012. - 150 с.
 35. Ильин Ф.И. Семья С.П. Боткина в Санкт-Петербурге (вновь выявленные адреса жизни и деятельности) // IV Анциферовские краеведческие чтения «Личность в истории Петербурга» 28-29 октября 2011 года. Сборник материалов. – СПб.: Издательство «Европейский дом», 2012. – 150 с.
 36. Ильин Ф.И. Имение С.П. Боткина «Культилла» - культурное гнездо Русской Финляндии // V Анциферовские краеведческие чтения 23-24 ноября 2012 года. Сборник материалов. – СПб.: Издательство «Европейский дом», 2013. – 246 с.
 37. Ильин Ф.И. Адреса жизни и деятельности Лейб - медика Е.С.Боткина в Санкт-Петербурге и Ленинградской области //Наследники великого города: фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга на I Региональной олимпиаде по краеведению (9-11 классы) 2012 года. Вып.21 – СПб.: ГТДЮ, 2012-2013. - 202 с.
 38. Ильин Ф.И. Спасите дом Боткина! (на наших глазах гибнет одно из культурных мест «Русской Финляндии» // Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 21 июня. – с.5.
 39. Ильин Ф.И. У Боткиных в Култилле. Интервью С.Евгеньев // Вести. – 2013. – 19 июля. – с.4.

ОТНОШЕНИЕ К ПРОБЛЕМЕ ЦАРЕУБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Впервые побывав на месте убийства царской семьи в г. Екатеринбурге, я глубоко проникся темой этой трагедии. Тема эта объёмная и многогранная. Поэтому в этом году я решил посвятить своё время изучению того, каким было отношение к убийству царской семьи. **Цель моего исследования:** установить отношение к проблеме цареубийства в российском обществе. Для достижения цели были определены **задачи:** 1). Определить особенности отношения к проблеме различных институтов и представителей российского общества: власти, церкви, представителей разных социальных групп. 2). Установить, как изменялось отношение к проблеме во времени. 3). Выяснить причины, влияющие на изменения отношения к проблеме. **Методами исследования** были избраны: 1) Метод анализа и синтеза. 2). Метод сравнения. 3). Социологический опрос. **Объект исследования** – история последних дней царской семьи, предмет – отношение к этому событию. **Хронологические рамки:** с 1918 г.- по наши дни. **Обзор литературы и источников.** В современной исторической науке имеется значительное количество работ, посвященных трагедии императорской семьи, некоторые из них были нами использованы. [1] Но специальных исследований, изучающих отношение к проблеме в российском обществе, нами не выявлено. Имеются лишь косвенные или редкие упоминания об этом вопросе. В ходе исследования нами были использованы как известные публикации, например следователя Н.А.Соколова [2], различные воспоминания. [3] Также в работе использованы электронные ресурсы [4] и видеоматериалы [5].

В современной исторической науке вопрос об убийстве императорской семьи в 1918 г. вызывает разногласия между историками: была ли санкция на расстрел от высшего руководства страны; имел ли юридическое право

Уралоблсовет выносить приговор; являются ли подлинными останки, обнаруженные в Ганиной яме и ряд других вопросов. Зато точно известно то, что семью Романовых перевезли из Тобольска в Екатеринбург и разместили в «доме особого назначения» — особняке Н. Н. Ипатьева, в котором царская семья провела свои последние 78 дней. Доподлинно установлено и то, что расстрел царской семьи был осуществлён в полуподвальном помещении дома в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.

Злодеяние случилось. Н.А.Соколов утверждает, что вечером 17 июля Москва знала о гибели всей царской семьи, но официально было объявлено только о казни императора. Как это восприняли сторонники двух противоборствующих сил Гражданской войны? Рассмотрим отношение к этому событию «Красных», «Белых» и простых обывателей. На основе публикации в газете «Известия» от 18 июля, можно сделать вывод о том, что высшая власть была абсолютно согласна с действиями екатеринбургских большевиков. С их точки зрения это возмездие за «преступления царя против народа», которое пришлось ускорить в связи с приближением к Екатеринбургу чехословаков. Отношение руководителей г. Екатеринбурга было и того жёстче. Еще в момент перевозки царской семьи из Тобольска, находились желающие покончить с венценосной семьей: *«Мы считали, что, пожалуй, нет даже надобности доставлять Николая в Екатеринбург, что если представятся благоприятные условия во время его перевода, он должен быть расстрелян по дороге»* - вспоминал председатель исполкома Уралоблсовета А.Г.Белобородов. [6] Непосредственные исполнители считали честью свершение казни императора: *«На меня выпало большое счастье произвести последний пролетарский советский суд над человеческим тираном, коронованным самодержцем, который в своё царствование судил, вешал и расстрелял тысячи людей, за это он должен нести ответственность перед народом. Я с честью выполнил перед народом и страной свой долг, приняв участие в расстреле всей царствующей семьи»* - вспоминал П.З.Ермаков. [7] Историк Г. З. Иоффе в монографии «Революция и судьба Романовых» пишет, что, по сообщениям многих современников, в том

числе и из антибольшевистской среды, известие о казни Николая II «*в общем прошло малозамеченным, без проявлений протеста*». При этом он цитирует воспоминания В. Н. Коковцова: «*...В день напечатания известия я был два раза на улице, ездил в трамвае и нигде не видел ни малейшего проблеска жалости или сострадания. Известие читалось громко, с усмешками, издевательствами и самыми безжалостными комментариями...*». [8] Схожее мнение высказывает историк В. П. Булдаков о том, что горожане восприняли весть об убийстве царя «*с тупым равнодушием*», а зажиточные крестьяне — с изумлением, но без всякого протеста. [9]

Таким образом, в советской России было широко распространено мнение о том, что народ равнодушно встретил весть об убийстве государя, но это совершенно не так. Даже в воспоминаниях чекистов (например, И.Родзинского), приводятся иные примеры, [10] упоминаются и мятежи, вспыхнувшие в ряде районов. [11] Отношение белогвардейцев и монархистов к расстрелу царской семьи, было неоднозначным. В частности, генерал А.И.Деникин писал: «*Когда во время второго Кубанского похода на станции Тихорецкой, получив извещение о смерти императора, я приказал Добровольческой армии отслужить панихиду, этот факт вызвал жестокое осуждение в демократических кругах и печати*». [12] В рядах Белой армии сражались и видные монархисты. Врангель, Правитель Юга России, говорил: «*Царь не только должен въехать в Москву "на белом коне", на нем самом не должно быть крови гражданской войны – и он должен явиться символом примирения и высшей милости*». [13] Когда войска А.В.Колчака взяли Екатеринбург, по его приказу было организовано расследование случившейся трагедии. Естественно, что оказавшись в эмиграции, многие последователи Белого движения, представители православного духовенства продолжали считать Дом Романовых законной династией. Примечательно, что в 1938 г. состоялось решающее событие в истории почитания царской семьи - Сербская Православная Церковь канонизировала царскую семью в сонме Новомучеников и исповедников.

В советский период в доме инженера Ипатьева располагались разные учреждения, в 1923 г. в здании устроили Уральский филиал музея революции и антирелигиозного музея, основным экспонатом которого была расстрельная комната, куда водили экскурсии уральских пионеров и иностранных коммунистов. На особняке до 1945 г. висела мемориальная доска с текстом: «*В этом доме 17 июля 1918 года по постановлению Уральского Областного Совета был казнён бывший царь Николай Романов*». Особенно оживился интерес к месту казни последнего российского императора в 1970-е гг. Следователь Генеральной прокуратуры РФ В. Н. Соловьёв, долгое время ведший дело о расследовании обстоятельств гибели царской семьи, рассказывал, что агенты КГБ докладывали своему руководству о том, что в день гибели царской семьи некие люди, приближаясь к дому и крестясь, ставили свечи. Эти действия описывались как «болезненный интерес» и квалифицировались как «антисоветские демонстрации». В связи с этим, дом был снесен. Уничтожение дома, стоявшего символом святым и трагичным, не уничтожило почитания царской семьи. Верующие подавали записки на панихиду об упокоении царской семьи, и священник, читая: «*Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: Николая, Александры, Алексия, Ольги, Татианы, Марии, Анастасии*», понимал, чьи имена он читает. В 1981 г. Зарубежная Русская Православная Церковь причислила к лику Святых Николая Второго и всю его семью. [14]

Годы «Перестройки» положили начало переосмыслению многих событий российской истории, в том числе и к факту цареубийства. Открытое моление на Вознесенской горке 16 июля 1989 г. стало, по сути, первыми царскими днями и открыло для общества запретную ранее тему, богослужения стали регулярными, был установлен крест. [15] В 1991 г. были обнаружены останки девяти человек в Ганиной яме. Изменение отношения к проблеме, заложенное «Перестройкой», привело к тому, что 23 сентября 1992 г. была осуществлена торжественная закладка храма - памятника на крови во имя всех Святых в земле Российской просиявших. Сначала церковь, затем простые жители страны, и, наконец, власть признали цареубийство преступлением. Представители высшей власти 17 июля

1998 г. в приделе Святой Екатерины в Петропавловском соборе города Санкт - Петербурга приняли участие в церемонии захоронения праха царской семьи, а в августе 2000 г. главной повесткой Архиерейского Собора стала канонизация царской семьи. Осенью 2008 г. Верховный Суд России признал царя Николая Второго и его семью жертвами политических репрессий и реабилитировал их. Произошло переосмысление факта цареубийства, и наши дни на улицах городов можно встретить баннеры со словами раскаяния: «Прости нас, Государь!»...

Примечания:

1. Алексеев, В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. (Новые документы о трагедии на Урале). – Екатеринбург, 1993. – 284 с.; Буранов, Ю., Хрусталеv, В. Гибель императорского дома. – М.: Прогресс, 1992. – 352 с.; ил.; Екатеринбург: Призрак Ипатьевского дома. - М.: Достоинство, 2010. - 112с.
2. Соколов, Н. Убийство царской семьи. – Петрозаводск: Карелия, 1991. - 304 с., ил.
3. Воспоминания П. З. Ермакова. // <http://gold-word2008.narod.ru>; Ельцин, Б.Н. Исповедь на заданную тему. – Свердловск: Средн.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 240 с.; Мосолов, А.А. При дворе последнего императора. – Санкт-Петербург: «Наука», Санкт-Петербургское отделение, 1992. – 2262 с.
4. Белая Россия - Монархические настроения и выступления после 1917 года. // <http://www.belrussia.ru>; Дом Ипатьева - Википедия. <http://ru.wikipedia.org>; Расследование обстоятельств гибели царской семьи. // <http://ru.wikipedia.org>; Расстрел царской семьи. // <http://ru.wikipedia.org>.
5. Храм - на - крови. История Святыни. // Документальный фильм к 125-летию Екатеринбургской епархии, подготовлен по заказу телекомпании «Союз».
6. Белая Россия - Монархические настроения и выступления после 1917 года. // <http://www.belrussia.ru>
7. Воспоминания П. З. Ермакова. // <http://gold-word2008.narod.ru>
8. Расстрел царской семьи. // <http://ru.wikipedia.org>
9. Там же.
10. Белая Россия - Монархические настроения и выступления после 1917 года. // <http://www.belrussia.ru>
11. Расстрел царской семьи. // <http://ru.wikipedia.org>
12. Буранов, Ю., Хрусталеv, В. Гибель императорского дома. – М.: Прогресс, 1992. – 352 с.; ил. – С.335.

13. Белая Россия - Монархические настроения и выступления после 1917 года. // <http://www.belrussia.ru>
14. Канонизация царской семьи. <http://ru.wikipedia.org>
15. Храм - на - крови. История Святыни. // Документальный фильм к 125-летию Екатеринбургской епархии, подготовлен по заказу телекомпании «Союз».

КОНЦЕПТ «ВОЙНА» В НЕКОТОРЫХ СТИХОТВОРЕНИЯХ Н.С. ГУМИЛЕВА

Цель исследования: проследить трансформацию ключевых мотивов и образов в «военном» цикле Н.С.Гумилева

Нами были поставлены следующие **задачи:** определить содержание и функционирование концепта «война», познакомившись с теорией концепта, выявить ключевые образы и понятия, входящие в концепт «война» в некоторых стихотворениях Гумилева, проследить изменения в «толковании» поэтом данных образов и понятий.

Начало XX века – сложный период в русской истории, время кризиса во внутренней и внешней политике, события которого внесли огромный вклад в формирование концепта «война» в понимании поэтов Серебряного века.

В работе мы опираемся на определение концепта, данное Аскольдовым, понимая его как совокупность признаков и представлений, образов и мотивов, базирующихся на объединенных тематически языковых единицах.

В большинстве словарей война – это вооруженная борьба между государствами или общественными классами. В Военной энциклопедии, выпускавшейся Сытиным в 1911-1915 гг., данное понятие освещается как с экономической, так и морально-этической сторон: «вряд ли можно указать более опасного противника войны, чем нравственность и религия».

Концепт «война» включает в себя и образные составляющие концептов «жизнь» и «смерть». Следовательно, он складывается из 2 аспектов: война как реальный вооруженный конфликт (раскрывается историко-культурный подтекст) и как борьба взглядов и мнений (морально – этический подтекст).

В тревожной предвоенной атмосфере, будучи поэтом, не склонным к написанию гражданской лирики, Н. Гумилев 20.07.1914 г. создает стихотворение

К концу 1915 г. боевой дух армии сильно упал, все сложнее становилась ситуация в тылу. Происходят изменения и в основных мотивах и образах «военного» цикла Гумилева. Лирический герой из участника превращается в созерцателя, осмысливает происходящее. Складывается единый образ смерти, в котором важна и физическая составляющая. Чем больше вероятность смерти физической, тем крепче дух воина, поддерживаемый и религией.

Примечательно и возникновение аллюзии на божественное войско:

«Там Начальник в ярком доспехе, // В грозном шлеме звездных лучей...» [3]

«Начальник в ярком доспехе» - Михаил Архангел или Архистратиг, что означает «предводитель небесного воинства». Война для Гумилева по-прежнему священный долг.

От гибели духовной лирического героя оберегают и женщины, «которые бессмертье <...> души доказывают...» [4]. Возникновение образа сестры милосердия не случайно. Поэт все чаще подчеркивает глубокие страдания, испытываемые людьми. Сестра милосердия не соратница, а женщина, призванная совершать ежедневный «негромкий» подвиг, как тысячи и тысячи до нее: не случаен эпиграф из «Слова о полку Игореве».

Подобная трансформация заметна и в отношении звуковых образов. Неизменна лишь только торжественность, сменившая тон на возвышенный лирический:

Здесь священник в рясе дырявой

Здесь играют марш величавый

Умиленно поет псалом,

Над едва заметным холмом. [5]

В поздних стихотворениях лирический герой из зрителя превращается в анализатора. Восторженность сменяется задумчивостью, порой доходящей до опустошенности. Единственное произведение, по настроению близкое к ранним, «Пятистопные ямбы» - некий взгляд-осмысление, обобщение всех образов, мотивов, стремлений, владевших поэтом.

Лирический герой, однако, не отрицает прошлое – он, как и все воины, был восторженным и торжественным, это были одни из лучших дней жизни.

Скорей вперед! Могила, так могила!

Нам ложем будет свежая трава,

А пологом - зеленая листва,

Союзником - архангельская сила [6].

Не случайно появляются реминисценции к прошлому («На Северном море», 1917г.). Человек всегда возвращается к своим корням, символ которых – земля, и поэтому в поздних стихотворениях возникает образ травы как символа жизни, реализуются мотивы единения человека и природы, их равенства. В стихотворении «Детство»(1916) оптимистичный, восторженный взгляд солдат, соотносимый с зеленью травы, сменяется почти опустошенным, что видно и в изменении этого образа: «Кровь ключом захлещет на сухую, // Пыльную и мятую траву» [7].

Война и религия все еще неразделимы, однако теперь Гумилев обращает внимание на то, что есть судья-Бог, воздающий человеку за его деяния: «И Господь воздаст мне полной мерой // За недолгий мой и горький век...» [8]

В последнем стихотворении «военного» цикла «Франции»(1918) Гумилев будто подводит итоги войне. Солдаты - не единое целое, а отдельные личности, у каждого из них были свои причины пойти воевать. Но война лишь усугубила и так невероятно тяжелое положение русских людей. И теперь Россия не желает «Божьего пути», «...в созвездье Змия // Загорелась новая звезда» [9]. Как известно, змей в библейских преданиях символизирует две противоположные стороны: это ум и мудрость, но и искушение, зло, противостояние божественному.

В результате исследования мы пришли к выводу, что в позднем творчестве Гумилева произошло переосмысление исследуемого концепта.

В 1914-1916 гг. для Гумилева война - священный долг. Но поэт становится все внимательнее к человеческим мыслям и переживаниям, боли и горю. Война толкуется как разрушительная сила, заставляющая страдать. Лирический герой эволюционирует из участника событий, представителя массового сознания, в созерцателя, а затем и в анализатора. В некоторых из поздних стихотворений война представлена как образ жизни людей, их хлеб («На Северном море»).

В стихотворениях 1914-1915г. нет четкой границы между смертью физической и духовной. Чуть позже из двух составляющих складывается единый

образ, где преобладает все же физическая смерть, потому что впечатлительный поэт своими глазами увидел, что значит ратное дело.

Христианские мотивы присутствуют на протяжении всего цикла. Религия – это кладезь сил для воинов. Самая искренняя вера та, которая возникает в минуты смертельной опасности. В поздних стихотворениях через аллюзии и реминисценции на библейскую тематику Гумилев передает свои размышления о значении прошлого и о будущем.

Звуковые образы трансформируются из «громких» ратных в более проникновенные, задумчивые. Лишь в стихотворениях – воспоминаниях снова звучит и ангельский трубный зов, и гром канонады, и свист шрапнелей.

Переплетаясь, эти мотивы и образы конкретизируют авторскую позицию и на основе их трансформации мы проследили также и переосмысление Гумилевым исследуемого концепта.

В итоге Гумилев приходит к неутешительным выводам: война чаще всего означает регресс для страны, потери и страдания для народа.

Данная работа не претендует на полноту исследования, но хочется думать, что наши наблюдения будут интересны.

Примечания:

1. Гумилёв Н. С. Стихотворения и поэмы. — Л.: Сов. писатель, 1988. — с. 402.
2. Николай Гумилев. Избранное. – Москва: Панорама, 2000. – с.152.
3. Николай Гумилев. Избранное. – Москва: Панорама, 2000. – с.173.
4. Николай Гумилев. Избранное. – Москва: Панорама, 2000. – с. 248.
5. Николай Гумилев. Избранное. – Москва: Панорама, 2000. – с.173.
6. Николай Гумилев. Избранное. – Москва: Панорама, 2000. – с.159-161.
7. Николай Гумилев. Избранное. – Москва: Панорама, 2000. – с.197-198.
8. Николай Гумилев. Избранное. – Москва: Панорама, 2000. – с.197-198.
9. Николай Гумилев. Избранное. – Москва: Панорама, 2000. – с.279-280.

«КОРОЛЬ ТАНКОВ» И.М.ЗАЛЬЦМАН В СВЕТЕ ДОКУМЕНТОВ И ВОСПОМИНАНИЙ ЧЕЛЯБИНЦЕВ

«Человек – легенда», «человек – загадка», «человек странной судьбы», «деспот», «благодетель», «бархатный орешек с металлом внутри» - такие разные мнения, и все об одном человеке – Исааке Моисеевиче Зальцмане!

Он сыграл ключевую роль в создании легендарного Танкограда, соединившего в единый коллектив эвакуированные заводы Ленинграда, Харькова, Москвы и Челябинска. Результаты его работы никем не оспариваются, а его методы по-прежнему вызывают дискуссии. Но что это был за человек? Какими были его характер, стиль работы, методы управления и прочее? Каким его видели люди? Эти вопросы стали мотивом для обращения к данной теме.

Цель исследования: провести комплексный анализ личности И.М. Зальцмана по воспоминаниям людей разного поколения (родственники, рабочие, служащие, инженерно-технические работники Кировского завода, журналисты, случайные люди). **Задачи:** 1. Сгруппировать воспоминания по оценочному и содержательному признакам. 2. Установить личности людей, писавших воспоминания, и выявить при каких обстоятельствах были сделаны записи.

Методы исследования: 1. Анализ и синтез литературных источников и интернет – ресурсов. 2. Изучение экспонатов музея ЧТЗ г.Челябинска (документы, фотографии и др.). 3. Изучение экспонатов музея «Наследие» школы № 59 (дневник В.Д.Тарасова, фотографии, аудиозаписи). 4. Запись воспоминаний ветеранов завода ЧТЗ. 5. Анализ подлинных архивных документов ГУ ОГАЧО.

Актуальность исследования: Начиная изучение биографии И.М.Зальцмана, мною был проведен социологический опрос моих одноклассников. Оказалось, что из 24 опрошенных, лишь один человек знает, кто такой Зальцман, 17 «что-то слышали о нем» и 16 слышат впервые. Хотелось бы, чтобы осведомленных людей

было больше. **Объект исследования:** личность И.М.Зальцмана. **Предмет исследования:** воспоминания, мнения об этом человеке. **Хронологические рамки исследования:** 1941 – 1949 гг., т.е. время пребывания в Челябинске, а также 1949 г. – по настоящее время.

Библиографический обзор: В ходе исследования нам удалось собрать множество воспоминаний об Исааке Моисеевиче (было выявлено около ста суждений, мнений, воспоминаний о нем). Некоторые из них давно опубликованы, а некоторые хранятся в музейных фондах. Наиболее информативными для нас оказались воспоминания главного металлурга ЧКЗ Я.М.Гольдштейна, проживавшей в период эвакуации на Урале писательницы и поэтессы М.С.Шагинян, референта Зальцмана В.Д.Тарасова, а также его детей (дочери – Татьяны, сына – Леонида) и ветеранов Танкограда.

Проанализировав собранную информацию, удалось выяснить, что отношение к этому человеку было разное. Кто-то восхищался этой личностью и ставил его себе в пример, а кто-то напротив – относился к Зальцману враждебно.... При этом, положительных воспоминаний о нем больше, нежели чем отрицательных. Для начала подробнее рассмотрим его биографию. Родился И.М. Зальцман 26.XI.1905 г. в поселке Томашполь Подольской Губернии в семье портного. *«С большим трудом родители смогли дать мне начальное образование. В 1919 году я окончил двухклассную народную школу. С 14-летнего возраста начал свою трудовую жизнь»*, - писал он в своих воспоминаниях. В 1929 г. был направлен на учебу в Одесский политехнический институт, в 1933 г. окончил его и поехал работать мастером на завод «Красный путиловец» в Ленинграде. На этой должности Исаак Зальцман долго не задержался, работал начальником цеха, главным инженером завода, а в 1938 г. ему был доверен пост директора Кировского завода – крупнейшего в стране. Ему было всего 32 года! Значит, он обладал выдающимися организаторскими способностями. Имея такой стремительный рост и продвижение по службе, И.М.Зальцман также стремительно ворвался в жизнь провинциального Челябинска.

Начал он с того, что получил согласие у И.В.Сталина на то, чтобы ЧТЗ им. Сталина переименовать в привычный и дорогой для ленинградцев «Кировский». С первых дней пребывания на новом посту, Исаак Моисеевич, помня о главной задаче – как можно скорее дать фронту танки, проявил себя как жёсткий руководитель. Рассказывают, что прилетев в Челябинск, он сразу пошел по цехам, а закончив обход поздним вечером, он распорядился собрать всех специалистов: *«Работаем мы пока что плохо. Мало, очень мало даем танков Красной Армии. Я хочу, чтобы вы все зарубили себе на носу одно: чем хуже вы работаете, тем больше пользы приносите Гитлеру»*. По залу как будто бы холодной волной принесло мертвую тишину: «работаете на Гитлера»! И в сознание начальников цехов, конструкторов, технологов, металлургов наконец-то проникли эти страшные слова: действительно, чем меньше танков завод даст фронту, тем легче гитлеровцам. [1]

Но, тем не менее, государственные планы и задачи, поставленные перед Зальцманом, были им выполнены. «В течение одного месяца весь завод перестроился на производство новых машин. Считается, что технически это невозможно. Зальцман доказал: возможно». [2] Одновременно с выполнением производственных планов директор Челябинского Кировского завода успевал заниматься и бытовыми вопросами, заботился о своих подчиненных, помогал им. Проблем было много. Но все они решались по мере возможности. Так, например, был построен Кировский городок, благоустроены улицы, пущена первая троллейбусная линия, взято шефство над трамвайным депо, сформирована хоккейная команда «Трактор», реставрирован театр ЧТЗ, образованы коллективные сады.

В ходе исследования удалось выяснить, что на протяжении всей жизни личность Исаака Моисеевича оставалась интересной, запоминающейся для людей разных категорий. Сохранилось огромное количество воспоминаний о нём. Кто были все эти люди? В первую очередь стоит отметить, что самые главные воспоминания о Зальцмане – это воспоминания его подчиненных, людей, которые

работали с ним. Многие из ветеранов завода даже в преклонном возрасте вспоминают их первый день встречи с директором ЧТЗ.

Большой интерес личность Зальцмана вызвала у журналистов и историков. Будучи уже в преклонном возрасте Исаак Моисеевич принимал некоторых из них в своем доме, рассказывал о своей жизни, работе, о Челябинске. Следующая группа – это, конечно же, семья Зальцмана. Его дочь Татьяна и сын Леонид. Благодаря их воспоминаниям удалось установить, что о Зальцмане помнят многие, никому не известные люди. У Исаака Моисеевича остались прекрасные внуки, которые помнят своего дедушку. Его внучка Наташа писала поздравительное стихотворение, а внук Андрей лично присутствовал в 1995 году на открытии мемориальной доски, посвященной И.М.Зальцману в Челябинске.

Итак, каким же было отношение к этому человеку? Исследуя этот вопрос, мы столкнулись с весьма неоднозначными высказываниями. Мы разделили их на три группы: положительные, отрицательные и нейтральные. Положительные воспоминания, как правило, принадлежат людям, которые работали под его началом, преимущественно простым труженикам. Яркие впечатления от встреч с ним сохранились в воспоминаниях журналистов и историков. Даже случайно познакомившиеся с ним люди, как хоккеист Г.Цыгуров, попадали под его магическое влияние: «Такого человека раз увидишь – никогда не забудешь!». Однозначно отрицательное восприятие встречается очень редко, например, данные приводимые генералом Филатовым об использовании трудмобилизованных из Средней Азии (которые не совсем соответствуют действительности). О грубости и порой даже жестокости директора завода свидетельствуют, прежде всего, те люди, которые попали под «горячую руку» И.М.Зальцмана. Хотя большинство из них признавало справедливость претензий, выдвигаемых директором, не признавало лишь форму, в которой претензии предъявлялись. Значительная часть воспоминаний о И.М.Зальцмане представляет из себя ровные взвешенные суждения о такой многогранной личности, как Исаак Моисеевич.

Все мнения о нашем герое мы разделили и по содержательному признаку, выделив отношение к нему как к директору и руководителю, как к человеку. *«Вокруг него собирались толпы рабочих, он становился центром общего внимания. Его рассказам внимали с открытым ртом, его засыпали вопросами. Какая ту к черту демонстрация! Демонстрация клубилась вокруг Зальцмана. Герой Танкограда! Былинный богатырь да и только»*, - вот как писал в своих воспоминаниях Яков Гольдштейн, который много лет проработал с Исааком Моисеевичем! [3] Все же за 8 лет работы в Челябинске, 4 из которых пришлось на время войны, он внес немалый вклад не только в развитие нашего города, но и в развитие танковой промышленности в целом. Он руководил многотысячным коллективом, состоящим из разных наций, именно Зальцман организовал и мобилизовал людей на выполнение труднейших планов в труднейших условиях. Таким образом, он приближал час Победы, давая фронту танки. И нельзя говорить о том, что Зальцман был только лишь хорошим или плохим. Нет! Он был разным. Он был Личностью с большой буквы. Автор документального фильма о Зальцмане Лев Лурье очень точно выразился о нем: *«Зальцман был директор по призванию – бывает такое»*. [4]

Примечания:

1. Танковый король Исаак Зальцман// <http://www.dostup1.ru>
2. Рохленко, Б. «Я вам построил Исаакиевскую арку...»// <http://shkolazhizni.ru>
3. Гольдштейн, Я.Е. Откровенно говоря. Воспоминания, размышления. – Челябинск: «Рифей», 1995. – 413 с.
4. Король танков. // <http://spb-tombs-walkeru.narod.ru/bgs/zaltsman.html>

ТАГАНРОГ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Таганрог – город уникальной истории. К сожалению, свидетельства его прошлого, относящиеся к эпохе Первой мировой войны, крупными разбросаны по монографиям, статьям и сайтам, авторы которых имеют зачастую диаметрально противоположный друг другу взгляд на события 1914-1919 гг. Источниковой базой работы стали статистические сборники Области Войска Донского, газета «Таганрогский вестник» и материалы Таганрогского краеведческого музея. Цель работы - собрать сведения воедино и попытаться определить, какое место занимал Таганрог в истории Первой мировой войны, и какую роль война сыграла в судьбе города?

1. 1914–1916 гг. С первых дней войны таганрожцы принимали непосредственное участие в военных действиях. На фронте доблестно сражался Таганрогский пехотный полк. Обороной Перемышля командовал уроженец Таганрога генерал-лейтенант Л.Н. Гобято, изобретатель первого в мире миномета, герой Порт-Артура. Он был награжден пятью боевыми орденами, золотым Георгиевским оружием. Погиб во время боя в мае 1915 г. Награжден высшей офицерской наградой, Георгиевским оружием, и М. М. Алфераки (из рода Платовых), сражавшийся в лейб-гвардии казачьем полку.

Область войска Донского, в которую входил Таганрог, выставила 100 тысяч казаков, четверть русской кавалерии. По эффективности казаки не уступали английскому флоту. Донские казаки вырубили любимый императором Вильгельмом II эскадрон гвардейских гусар. Ненависть кайзера была так велика, что он велел донцов в плен не брать.

Таганрог, еще находясь вдали от боевых действий, уже жил войной. В городе начало действовать отделение благотворительного комитета, под покровительством великой княгини Татьяны Николаевны. Была создана сеть

госпиталей, под которые были преобразованы: «Больница Красного Креста», Алексеевская женская и Классическая мужская гимназии.

К 1914 году Таганрог был крупным торгово-промышленным центром. С началом войны городские заводы приступили к производству боеприпасов. Таганрогский металлургический завод, входивший в «Продамет», в 1916 году наряду с обычным ассортиментом выпустил 62,200 пудов шрапнельных заготовок и наладил выпуск шрапнельных гранат и броневых листов.

Из Ревеля (Таллина) в Таганрог был эвакуирован механический Русско-балтийский завод. Он должен был выпускать артиллерийские снаряды, поэтому был смонтирован необыкновенно высокими для военного времени темпами, и уже в августе 1916 выдал первую партию снарядов.

В сентябре 1916 года В. А. Лебедев, известный авиапромышленник, в Таганроге наладил разработку и производство морских самолетов. В течение 1916-17 годов был построен «Аэропланый завод В. А. Лебедева и К», на котором производили как морские, так и сухопутные машины. В 1918г., не приняв революцию, Лебедев уехал во Францию. Заказ на 175 гидросамолетов «Альбатрос» не был выполнен.

Первые годы война стали для Таганрога периодом бурного экономического роста. Доходы города: 1914 г. – 1.876.802 руб., 1916г. – 3.025.161 руб. Количество иностранцев сократилось, и ведущую роль стали играть отечественные квалифицированные работники и предприниматели. Таганрог оставался в списке 50 богатейших городов России. Банки богатели, промышленность стремительно развивалась. Лишь объемы внешней портовой торговли сократились.

2. Революция. В городе работало 20 заводов, 44 фабрики и десятки средних и мелких предприятий; в таганрогской промышленности было занято свыше 30 тысяч рабочих, многие из которых симпатизировали большевикам. В годы столыпинских репрессий таганрогский отдел РСДРП(б) был разгромлен. Власть в городе в феврале 1917-го оказалась в руках меньшевиков и эсеров. Центром рабочего движения в Таганроге стал Русско-Балтийский завод. В мае 1917г. в Таганрог вернулся видный большевик А.К. Глушко. В сентябре большевики

приняли решение о разрыве с меньшевиками, а в октябре установили связь с ЦК партии.

Таганрогу было суждено стать одним из очагов гражданской войны. Атаман Каледин, возглавивший белое движение на Юге, стремился поддержать контрреволюционные настроения в тылу и 6 декабря ввел в Таганрог казачью дивизию. К этому времени на таганрогских заводах уже были образованы красногвардейские отряды. Из Севастополя в конце ноября пришло 5 кораблей с черноморскими матросами и оружием на помощь местному красному движению. Таганрогская делегация большевиков в Петрограде встретила с Лениным и по его указанию получила от Тульского оружейного завода 1200 винтовок и 200 тысяч патронов. В январе Каледин направил в Таганрог новые роты казаков с артиллерией и пулеметами. Однако казаки, поддавшись красным агитаторам, отказались подчиняться распоряжениям военных властей. В тот момент белые все резервы бросили на борьбу с наступающими красноармейцами под командованием Р. Ф. Сиверса. Когда белые начали теснить Сиверса, Глушко дал сигнал для начала вооруженного восстания в Таганроге. 15 января рабочие объявили всеобщую забастовку, 17-го начались бои. 20 января последние белогвардейские очаги в городе были ликвидированы. Таганрогское восстание сыграло свою роль в поражении контрреволюции на Дону: калединцы получили прямую военную угрозу с тыла и лишились поставок Русско-Балтийского завода. 25 января войска Сиверса прорвались к Таганрогу, 28-го вошли в город, а 1 февраля Таганрог стал первым городом в Области войска Донского, где была установлена советская власть. Был образован Совет рабочих депутатов, созданы комиссариаты. Устанавливался рабочий контроль над производством и распределением товаров. Местная буржуазия эмигрировала за границу. Уполномоченный бельгийского общества «Альберт Нев, Вильде и Ко» в Таганроге писал в отчете за 1917-1918 гг.: «Русская революция нанесла убийственный удар промышленности. Рабочие захватным путем, провели максимум социалистических требований».[1] Тогда же в Таганроге были

образованы первые на юге России концлагеря. 50 раненых юнкеров были сожжены в печах металлургического завода.

В марте 1918 года в Таганрог из оккупированной немцами Украины прибыло Украинское советское правительство. 10-20 апреля 1918г. совещание украинских большевиков приняло решение о создании Компартии Украины. В это же время в Таганрог прибыл ЦК чехословаков-интернационалистов, образованный в Киеве из числа бывших военнопленных.

3. Оккупация. Кайзеровская Германия, нарушив Брестский договор, продолжила оккупацию Украины и продвигалась к Таганрогу. Была объявлена всеобщая мобилизация мужчин от 18 до 50 лет. 25 апреля 1918г. Таганрог и его округ были переведены на военное положение. 30 апреля под Таганрогом отряды красноармейцев не смогли сдержать врага.

Немцы вошли в город 1 мая. Был установлен оккупационный режим. Проводились обыски, аресты, расстрелы. Заводы демонтировались; медь, машины, станки вывозились в Германию. Наступила безработица.

6 июня красные из Ейска отправили десант, который должен был высадиться под Таганрогом и освободить город. Однако действия не были согласованы, и только четверть десанта бесславно вернулась в Ейск. В июле украинские и таганрогские железнодорожники начали забастовку. Эшелоны с награбленным имуществом, зерном, скотом, шерстью и другими сельхозпродуктами, вывозившимися из округа, стояли без движения. Это нанесло серьезный ущерб врагам. В сентябре интервенты покинули город, т.к. немецкие солдаты стали попадать под влияние большевизма.

Не успели уйти оккупанты, как в Таганрог была перенесена ставка генерала Деникина, главы Добровольческой армии. Там же разместились военные миссии правительств держав Антанты, финансировавших Деникина. Союзники проявили большой интерес к таганрогской промышленности, и Русско-Балтийский завод был вновь пущен в ход, а за ним и другие предприятия. Продолжался грабеж населения. Атаман Краснов писал: «Чтобы спасти Дон, надо раздеть тыл и одеть армию». [2] Таганрогский округ сопротивлялся белой мобилизации восстаниями и

диверсией, в ответ на что был учинен ряд расстрелов. Осенью 1919-го положение на фронте изменилось, и 14 декабря ставка Деникина перебралась в Новочеркасск. С 25 декабря 1919г. в городе по существу было безвластие, и только в январе 1920г., после того как в Таганрог вошли части Первой конной армии С.Буденого, была восстановлена советская власть. В городе царило разорение.

Заключение. Первая мировая кардинальным образом изменила историю России. Она погасила импульс модернизации и запустила сложные и противоречивые процессы. В истории Таганрога проявились все грани этой драматичной эпохи: участие в военных действиях, бурное развитие промышленности, формирование институтов гражданского общества, революция, борьба красных и белых, оккупация и экономическая разруха.

Таганрог сыграл значительную роль в истории Первой мировой, революции, гражданской войны. Его значение подчеркивали ведущие деятели всех политических сил. Этим объясняется яростная борьба за обладание Таганрогом. Стратегическая ценность его была многогранна: производство снарядов и других боеприпасов, возможности создания вооружения в области самолетостроения, транспортный узел, продовольственный центр, госпитали и медицинский потенциал, источник человеческих ресурсов и многое другое.

Война и порожденная ею революция оставили глубокий разрушительный след в судьбе города. Таганрог оказался как бы на острие, на изломе этих событий. Наш город, как «скол истории», отразил процессы разрушения, запущенные Первой мировой войной. Бесспорно, Таганрог, как и вся Россия, имел бы более благоприятные возможности модернизации всех сфер общества, если бы не война.

Примечания:

1. Бодик Л.А., Гришков Я.Г. и др. Таганрог: историко-краеведческий очерк. Ростов-на-Дону, 1971. С. 117.
2. Бодик Л.А., Гришков Я.Г. и др. Таганрог: историко-краеведческий очерк. Ростов-на-Дону, 1971. С. 128.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮНОШЕСКАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

ИСТОРИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА

*17-21 февраля 2014 г.
Сборник лучших докладов*

Культурно-просветительское общество «Пушкинский Проект»

г. Санкт-Петербург, ул. Полозова, д.11

Телефоны: (812) 233 99 32, (812) 498 07 41

conferences@piligrim.com

Сайт: <http://pproject.ru>